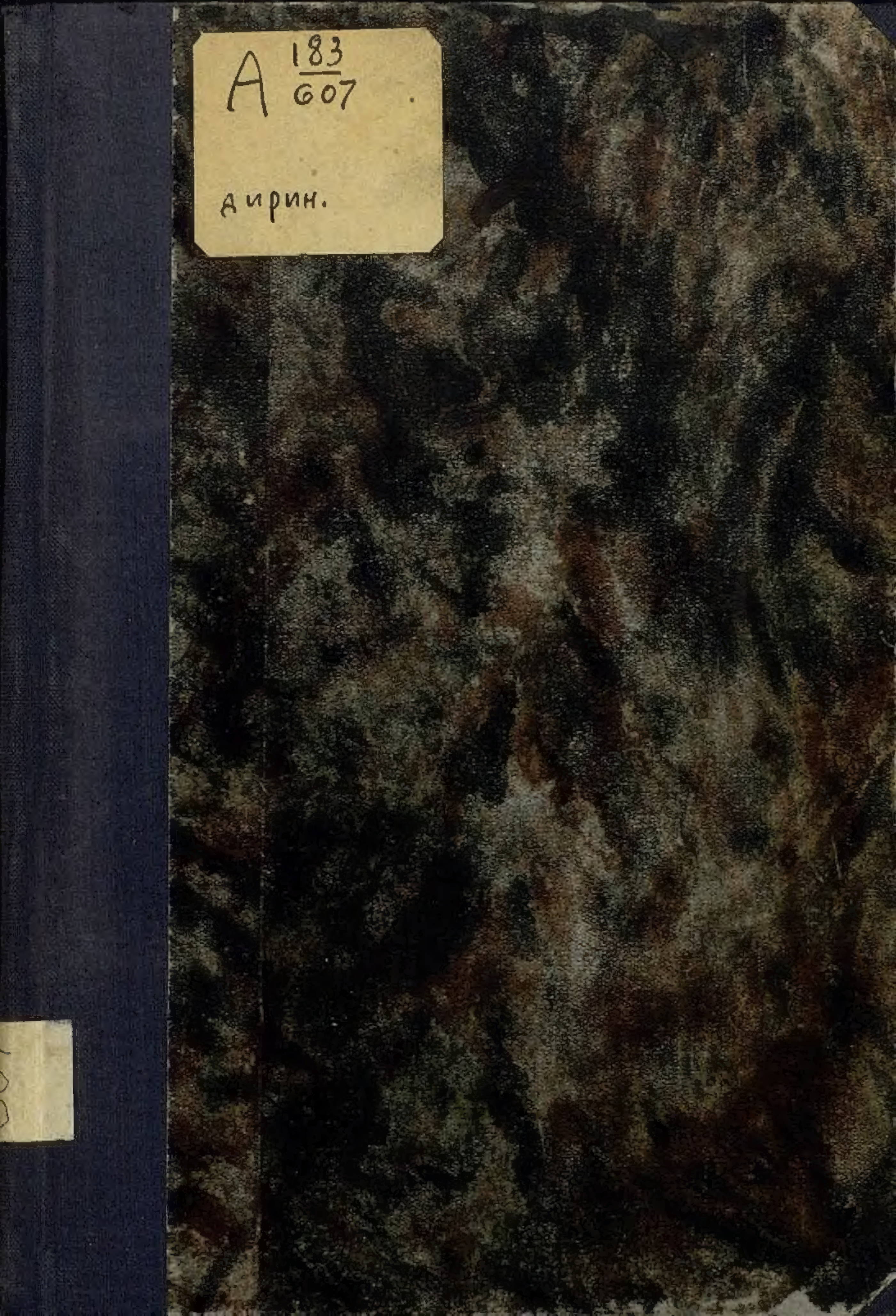
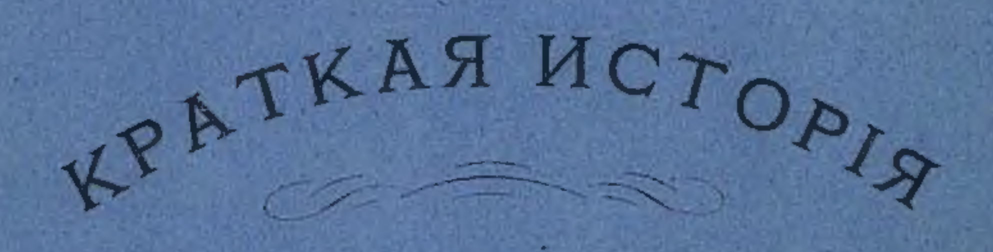

A 183/607
Дирин.

4 / 607
А 183 / 607

лейбъ гвардіи
СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА.

Составилъ П. ДИРИНЪ.

МОСКВА.
Типографія Елисаветы Гербекъ, Газетный переулокъ, домъ Хомяковыхъ.
1883.

А 183/607

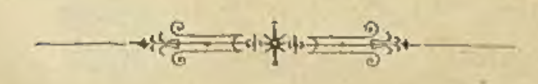
А 183/607

НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ

въ воспоминаніе

о днѣ двухсотлѣтняго юбилея

Л. ГВ. СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА.

Дозволено Цензурою Москва, 14-го Мая, 1883 года.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ Л. ГВ. СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА

1683—1883.

1883-й годъ—дорогой годъ для каждаго Семеновца. Не говоря уже про то, что онъ связанъ съ торжествомъ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, но кромѣ того, онъ составляетъ двухсотлѣтнюю годовщину существованія полка. Это послѣднее событіе на столько знаменательно для полка, что знакомство съ нимъ обязательно каждому Семеновцу, начиная отъ генерала и кончая новобранцемъ. Двухвѣковая жизнь полка и служба его Царю и отечеству представляютъ непрерывный рядъ подвиговъ, въ борьбѣ со врагами Россіи и заслугъ на пользу престола и дорогой родины, и тѣмъ составляетъ славу полка, гордость всякаго члена его семьи и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ вѣрнымъ залогомъ, что честное имя, завѣщанное настоящимъ Семеновцамъ ихъ дѣдами и прадѣдами, будетъ свято ими оберегаться и въ свою очередь имя это удастся передать послѣдующимъ «поколѣніямъ».

Лейбъ—гвардіи Семеновскій полкъ ведетъ свое начало съ 1683 года. Въ этомъ году Императору Петру I, царствовавшему тогда на Руси было всего 11 лѣтъ отъ роду; онъ былъ сыномъ Царя Алексѣя Михайловича и Царицы Наталіи Кирилловны, рожденной Нарышкиной, и имѣлъ сестру, по мачихѣ, Софью Алексѣевну, своенравную и властолюбивую, мечтою которой было захватить правленіе въ свои руки и лишить брата престола. Софья Алексѣевна нашла поддержку для осуществленія своего предположенія въ преданныхъ ей стрѣльцахъ; вслѣдствіе чего конецъ 1682 и начало 1683 ознаменовались кровавыми волненіями въ самой Москвѣ. Много приверженцевъ Петра было избито, а самъ царевичъ съ матушкою своею оставили Москву и въ Маѣ мѣсяцѣ уѣхали въ подмосковное село Воробьево и, проживъ въ немъ три мѣсяца, въ Августѣ переѣхали въ село Преображенское.

Время, проведенное царевичемъ Петромъ въ подмосковныхъ селахъ было посвящено исключительно занятіямъ военнымъ. Здѣсь находился весь придворный штатъ Царицы Наталіи Кирилловны, ея стольники, спальники, истопники и другія должностныя лица; особенно было много конюховъ, такъ какъ по близости въ одной приблизительно верстѣ отъ села Преображенскаго, находилось село Семеновское, въ которомъ помѣщались Царскія конюшни и охота. Изъ этихъ придворныхъ Царевичъ Петръ составилъ себѣ маленькую команду, которую вооружилъ всевозможнымъ оружіемъ. Изъ Москвы къ нему постоянно присылали ружья, пушки, барабаны, сабли; мастера были заняты насаживаніемъ копій, прострѣливаньемъ стволовъ, вышиваніемъ знаменъ. Иногда производилась стрѣльба изъ пушекъ подъ руковод-

ствомъ людей опытныхъ и обученныхъ этому дѣлу. Такимъ образомъ мало по малу началъ собираться потѣшный полкъ, такъ называвшійся потому, что мѣстомъ его расположенія были потѣшныя села и получившій начало двумъ первымъ полкамъ въ Русскомъ войскѣ Преображенскому и Семеновскому.

Хотя Петръ Алексѣевичъ, по молодости своей, врядъ ли могъ предвидѣть какое значеніе будетъ имѣть впослѣдствіи вновь созданное имъ маленькое войско, и смотрѣлъ на занятія съ ними какъ на забаву, но приближенные его смотрѣли на это иначе и въ новомъ войскѣ надѣялись скоро увидѣть охрану царской семьи и противодѣйствіе противъ необузданныхъ стрѣльцовъ. Ожиданія ихъ не замедлили оправдаться. Черезъ 6 лѣтъ стрѣльцы опять составили заговоръ противъ Петра и приняли страшное рѣшеніе убить его. Во время предупрежденный Петръ успѣлъ удалиться изъ села Преображенскаго въ Троицкую Лавру, куда тотчасъ же явились и его потѣшные. Обрадованный ихъ прибытіемъ Петръ немедленно приступилъ къ оборонѣ монастыря. Въ слѣдующую ночь потѣшные лѣсами провезли пушки, и заговоръ стрѣльцовъ не удался; главные зачинщики были казнены, а помогавшая имъ царевна Софія пострижена въ монастырѣ.

Уже съ 1687 года Петръ иначе смотритъ на потѣшныхъ, онъ видитъ въ нихъ не одну забаву, но войско преданное ему, и которое при хорошемъ обученіи можетъ быть полезно не только для него, но и для Россіи. Поэтому съ 1687 года Петръ не ограничивается одними служащими придворными, но требуетъ на пополненіе своихъ потѣшныхъ людей изъ Бутырскаго полка; съ ними занятія начинаются болѣе правильныя, въ окрест-

ностяхъ Москвы, въ рощахъ и на поляхъ дворцовыхъ селъ, производятся маневры, на берегу рѣки Яузы выстраиваютъ маленькую крѣпость, противъ которой ведутъ правильную осаду, заводятъ лошадей, и часть потѣшныхъ обучаютъ дѣйствовать какъ кавалерію; для правильнаго обученія потѣшныхъ, Петръ выписываетъ иностранцевъ, которые заграницею уже привыкли къ подобнымъ занятіямъ. Самъ же царь начальства на себя не принялъ, а сталъ проходить службу по всѣмъ ея степенямъ, начиная съ барабанщика, для того чтобы познакомиться съ подчиненностью столько же, сколько и съ начальствованіемъ, узнавать всѣ нужды и потребности солдата и находить средства для ихъ удовлетворенія. Въ такихъ занятіяхъ прошло еще лѣтъ пять, въ продолженіе которыхъ потѣшные все увеличивались, совершенствовались въ военномъ дѣлѣ и подготовлялись, какъ правильное регулярное войско, обученное по примѣру европейскихъ войскъ. Около 1692 года потѣшные уже раздѣляются на два полка съ названіемъ Преображенскихъ и Семеновскихъ. Полкъ дѣлится на 3 баталіона и 13 ротъ—одной гренадерской и 12 мушкатерскихъ и кромѣ того при полку еще состоитъ особая команда пушкарей, которые составляютъ прислугу при полковыхъ пушкахъ. На весь полкъ дѣлается однообразное обмундированіе и вооруженіе, заводится правильное полковое хозяйство, однимъ словомъ появляется полкъ уже почти такимъ, какимъ мы привыкли видѣть полки въ настоящее время. Первымъ командиромъ Семеновскаго полка былъ назначенъ полковникъ Ив. Ив. Чамберсъ.

Вскорѣ молодому Семеновскому полку предстояло перейти отъ потѣхъ и отъ маневровъ къ настоящимъ походамъ. Въ 1695 году царемъ Петромъ былъ объяв-

ленъ походъ на югъ Россіи, съ тѣмъ чтобы избавить наши границы отъ набѣговъ крымскихъ и кубанскихъ татаръ; цѣлью похода было завладѣніе Азовомъ, лежащимъ при устьѣ рѣки Дона. 30-го Апрѣля Преображенцы и Семеновцы сѣли въ Москвѣ на приготовленные для нихъ струги и въ полдень при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, съ пушечною и ружейною пальбою тронулись внизъ по Москвѣ-рѣкѣ. Почти весь путь отъ Москвы до Азова былъ совершенъ водою по Окѣ, Волгѣ и Дону. Только переходъ отъ города Царицына къ Паншину пришлось дѣлать сухимъ путемъ. Переходъ этотъ былъ весьма труденъ, такъ какъ солдаты были и безъ того уже утомлены греблею на судахъ, а теперь имъ надо было трое сутокъ идти степями и тащить на себѣ обозъ и орудіе, такъ какъ лошадей при отрядѣ вовсе не было. Подойдя къ Азову, тотчасъ приступили къ осадѣ. Солдаты, воодушевленные присутствіемъ Государя, живо принялись за работы и въ самое короткое время батареи и траншеи были готовы и изъ всѣхъ орудій началась пальба. Во время этихъ работъ турки нерѣдко предпринимали вылазки; одна изъ нихъ была произведена съ такою рѣшительностью и смѣлостью, что турки уже ворвались на одну изъ нашихъ батарей и начали заклепывать орудія. Но тутъ Государь налетѣлъ на нихъ съ Преображенцами и Семеновцами, выбилъ ихъ изъ батарей, и преслѣдовалъ до самыхъ стѣнъ крѣпости. Въ этомъ дѣлѣ особенно отличился Семеновскаго полка прапорщикъ князь Мих. Мих. Голицынъ, котораго Государь за храбрость произвелъ въ поручики.

Между тѣмъ турки постоянно получали подкрѣпленіе съ моря; къ русскимъ же не было возможности до-

ставлять съѣстные припасы. Препятствіемъ къ тому служили двѣ каланчи, построенныя по обѣ стороны Дона, между которыми были протянуты желѣзныя цѣпи и вбиты сваи. Чтобы одолѣть это препятствіе, Государь назначилъ полкамъ Преображенскому и Семеновскому приступомъ взять каланчи. Не смотря на трудность исполненія, порученіе это было выполнено ими съ храбростію, достойною русскаго солдата. По плечи въ водѣ, осыпаемые ядрами и пулями, наши пошли къ стѣнамъ башни, стоявшей на противоположномъ берегу рѣки и въ два часа времени, послѣ отчаянной борьбы, овладѣли ими. Взятіе башни такъ устрашило турокъ, что они оставили вторую безъ боя, но передъ уходомъ бросили въ пороховой погребъ зажженый фитиль для взрыва каланчи; но провидѣніе спасло нашихъ храбрецовъ: фитиль былъ своевременно замѣченъ и выброшенъ.

Послѣ взятія каланчей оставалось еще овладѣть крѣпостью, но это оказалось невозможнымъ безъ помощи флота, поэтому Петръ рѣшилъ снять осаду, отступить и возобновить ее на слѣдующій годъ, приготовивъ предварительно военные корабли. Поэтому Семеновскій полкъ вмѣстѣ съ прочими войсками 2-го Октября выступилъ изъ подъ Азова и въ день своего полковаго праздника торжественно вступилъ въ село Коломенское близъ Москвы. Весь годъ проработалъ Царь въ Воронежѣ надъ постройкою судовъ съ топоромъ и аршиномъ въ рукахъ; онъ не отставалъ отъ плотника и самъ работалъ какъ простой мастеровой. Къ веснѣ суда были построены и поплыли опять внизъ по рѣкѣ Дону къ Азову. Этотъ разъ Преображенцы и Семеновцы, построивъ корабли, на нихъ же исполняли обязанности матросовъ.

Вторая осада Азова продолжалась всего два мѣсяца,

послѣ которыхъ крѣпость сдалась, и Семеновцы вошли въ нее вмѣстѣ съ прочими войсками съ тѣмъ чтобы тотчасъ же приступить къ работамъ по укрѣпленію вновь завоеваннаго города. По окончаніи похода полки были щедро награждены Царемъ: во первыхъ они получили часть добычи, доставшейся отъ непріятеля при занятіи Азова; кромѣ того, всѣ участвовавшіе получили золотыя медали и денежныя награды, а нѣкоторые офицеры произведены еще въ слѣдующіе чины.

Достигнувъ своей цѣли на югѣ, Петръ черезъ годъ послѣ окончанія Азовскихъ походовъ отправился въ Голландію для того чтобы самому изучить тамъ дѣло кораблестроенія, о которомъ въ Россіи почти не имѣли понятія. Его отсутствіемъ воспользовались стрѣльцы, недовольные, что отъ нихъ требуютъ службы, въ пограничныхъ провинціяхъ и выбравъ своихъ собственныхъ полковниковъ они двинулись къ Москвѣ. Опять пришлось употребить силу чтобы ихъ усмирить. Противъ нихъ былъ отправленъ отрядъ, въ составъ котораго вошло шесть ротъ Семеновскаго полка. Напрасны были старанія боярина Шеина, командовавшаго войсками, уговорить стрѣльцовъ не затѣвать смуты и вернуться на свои мѣста, стрѣльцы повиноваться не хотѣли и объявили, что если ихъ отъ службы не освободятъ, то они силою добьются своего. Тогда Шеинъ двинулъ войско свое противъ нихъ; Семеновцы шли въ авангардѣ; около Воскресенскаго монастыря стрѣльцы бросились на нашъ правый флангъ, а Семеновскія роты съ фронта врѣзались въ ихъ толпы и начали колоть и рубить, кто только не попадался подъ остріе штыка или шпаги. Не видя себѣ спасенія стрѣльцы кидали оружіе, становились на колѣна и молили себѣ пощады, съ обѣщаніемъ

полнаго повиновенія. Тогда было приказано положить конецъ рѣзнѣ и прекратить сраженіе. Обезоруженныхъ стрѣльцовъ, подъ конвоемъ отвели въ Москву. Узнавъ о происшедшихъ въ Москвѣ безпорядкахъ и о новой заслугѣ Семеновцевъ, Петръ опять щедро наградилъ всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ подъ Воскресенскимъ монастыремъ.

И такъ за короткое время своего существованія Семеновцамъ уже два раза удалось сослужить службу царю и доказать ему свою преданность. Но тѣ заслуги, которыя полкъ пріобрѣлъ въ Азовскихъ походахъ и въ дѣлѣ со стрѣльцами были самыя незначительныя сравнительно съ тѣми, которыя имъ вскорѣ пришлось доказать въ войнѣ со Шведами.

Царь, по возвращеніи изъ заграницы твердо вознамѣрился пріобрѣсти для Россіи принадлежавшій Шведамъ берегъ Балтійскаго моря (теперешнія губерніи Лифляндская и Курляндская) съ тѣмъ чтобы сблизиться съ Европою, завесть флотъ, расширить торговлю и распространить въ Россіи образованіе. Но война со Швеціею была дѣломъ не легкимъ. Тамъ царствовалъ король Карлъ XII, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ полководцевъ, а шведское войско считалось тогда лучшимъ во всей Европѣ. У насъ же опытности въ войнѣ съ организованными войсками еще не было и наши солдаты хотя не разъ имѣли случай доказать свою храбрость, но далеко еще не были подготовлены и обучены какъ слѣдуетъ.

22 Августа русскія войска выступили въ походъ подъ Нарву, и въ этотъ же день полки Преображенскій и Семеновскій были названы Петромъ I Лейбъ-Гвардіею, или тѣлохранителями. Подойдя къ крѣпости Нарвѣ, царь

тотчась же занялся приготовленіями къ осадѣ, но на каждомъ шагу ему пришлось встрѣчать непредвидѣнныя затрудненія, не доставало пушекъ, снарядовъ, наконецъ войска было слишкомъ недостаточно, по этому Петръ рѣшился оставить на время войско и поѣхать въ Москву, чтобы ускорить прибытіе резервовъ и запасовъ продовольствія.

Въ день отъѣзда царя, на выручку осажденной крѣпости подошелъ король Карлъ XII и немедленно приказалъ отаковать центръ нашего лагеря, гдѣ стояло войско князя Трубецкаго, недавно набранное и плохо обученное; оно не выдержало и побѣжало къ единственному мосту черезъ рѣку, бросивъ непріятелю всю свою артиллерію; обрадованные успѣхомъ, Шведы еще болѣе начали тѣснить нашихъ, которые громадною толпою стѣснились на мосту. Мостъ не выдержалъ и обрушился, масса людей потонула, часть кавалеріи нашей пустилась вплавь, но противуположнаго берега едва достигла половина. Гибель арміи повидимому была неизбѣжна. Но у моста стояли Преображенцы и Семеновцы, мужественно встрѣтили они напоръ непріятеля и остановили успѣхъ его. Карлъ XII не ожидавшій такого оборота дѣла, взявъ свои отборные полки лично повелъ ихъ въ атаку на гвардію но ни атаки короля ни подоспѣвшія къ нему подкрѣпленія не могли сломать гвардейцевъ, подъ Карломъ ядромъ убило лошадь, пулею разорвало галстухъ; до самой ночи устояли Преображенцы и Семеновцы, ни шагу не уступивъ непріятелю и тѣмъ спасли отъ гибели большую часть русской арміи. Ночь прекратила сраженіе. Наши генералы вступили въ переговоры съ Карломъ XII и обѣщались отступить. При отступленіи гвардія сохранила полный порядокъ, остальное же вой-

ско представляло нестройную, на половину безоружную толпу.

Блистательный подвигъ Семеновцевъ подъ Нарвою Царь увѣковѣчилъ Высочайше дарованнымъ всѣмъ оберъ офицерамъ знакомъ съ надписью: *1700 г. 19 Ноября*—это первый знакъ отличія изъ всѣхъ какихъ либо существовавшихъ въ нашемъ войскѣ. Штабъ офицеры не получили его потому, что единственный подполковникъ, состоявшій въ этотъ день при полку былъ убитъ въ самомъ началѣ сраженія. Вся потеря убитыми и ранеными въ этомъ дѣлѣ въ полку состояла изъ 440 офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Кромѣ общей награды полку, всѣ офицеры были произведены въ слѣдующіе чины, нижнимъ чинамъ прибавлено содержаніе, а семейства убитыхъ и раненыхъ приняты на все казенное содержаніе.

Таково было дѣло, обезсмертившее за полкомъ славу и составляющее по сіе время его гордость.

Не смотря на подвиги гвардіи, въ общемъ дѣло подъ Нарвою было проиграно, такъ какъ наши войска не овладѣли городомъ, а отступили. Но неудача эта не смутила Петра, напротивъ того она проявила въ это именно время величайшую энергію и изумительную оборотливость. Въ 2 года онъ укрѣпилъ Новгородъ и Псковъ, доставилъ множество орудій, пороху, набралъ новые полки, выписалъ инженеровъ и артиллеристовъ и, собравшись совершенно съ силами, снова открылъ военныя дѣйствія противъ Шведовъ. Въ концѣ 1702 года Государь вмѣстѣ съ пятью баталіонами гвардіи поѣхалъ изъ Москвы въ Архангельскъ, и настроивъ тамъ суда направился по Ладожскому озеру завладѣть Шведскою крѣпостью Нотебургомъ, преграждавшею путь въ рѣку Неву. Штурмъ крѣпости, лежавшей на другомъ берегу

предположено произвести охотниками отъ гвардіи, подъ командою Семеновскаго полка подполковника князя Михаила Голицына. Подъ убійственнымъ огнемъ изъ крѣпости, Преображенцы и Семеновцы переплыли въ лодкахъ Неву и бросились на приступъ. Но тутъ къ несчастію оказалось, что штурмовыя лѣстницы на $1^1/_2$ сажени короче высоты стѣнъ; шведы же оборонялись отчаянно, стрѣляя сверху внизъ картечью, раскаленными ядрами и сбрасывая на штурмующихъ бревна и камни. 13 часовъ продолжался самый отчаянный бой и, не смотря на то, что нѣсколько приступовъ нашихъ было отбито, но въ концѣ концевъ гвардейцы все-таки добились своего и одержали верхъ; комендантъ опустилъ флаги на крѣпости, гвардейцы вступили въ нее, а Семеновцы заняли караулы. Взятая крѣпость была названа Петромъ Шлиссельбургомъ, что значитъ ключь-городъ. Героемъ этого дня былъ опять князь Михаилъ Голицынъ.

Въ слѣдующемъ году Семеновцамъ предстояло завладѣть другою крѣпостью близъ впаденія Невы въ море-Ніеншанцомъ. Прежде чѣмъ начинать осаду Петръ нашелъ нужнымъ сдѣлать рекогносцировку на взморьѣ и обезпечить свое войско отъ нападенія шведовъ съ моря. Съ этою цѣлью Петръ самъ отправился на 60-ти лодкахъ въ море съ 4-мя ротами Преображенскими и тремя Семеновскими и, убѣдившись, что въ морѣ непріятеля не видно, вернулся обратно; на возвратномъ пути, проѣзжая мимо деревушки Коломенской, около самаго возморья онъ оставилъ 3 Семеновскія роты въ видѣ наблюдательнаго поста, а съ Преображенцами вернулся къ своему войску. На слѣдующій день послѣ часовой бомбардировки, Ніеншанцъ сдался. Только, что наши войска вошли въ крѣпость, какъ 2-го Мая было полу-

чено донесеніе отъ Семеновскихъ ротъ, оставленныхъ въ деревнѣ Калинкиной о появленіи въ морѣ шведскаго флота. Петръ, не задумываясь, рѣшилъ его атаковать, гвардейцы были посажены въ лодки и отплыли одна половина рѣкою Фонтанкою до деревни Калинкиной, а другая половина обогнула теперешній Васильевскій островъ и спряталась за лѣсомъ, покрывавшимъ островъ. 7-го числа по сигналу Преображенцы и Семеновцы налетѣли одновременно съ двухъ сторонъ на два отдалившіеся впереди шведскіе корабля и ручными гранатами да ружейнымъ огнемъ мигомъ очистили палубу, взобрались на корабли и взяли въ плѣнъ; остальные шведскіе корабли поспѣшили уйти въ море. Царь былъ такъ доволенъ этою морскою побѣдою, что щедро наградивъ всѣхъ участниковъ и въ память ея велѣлъ выченанить медаль съ надписью: «небывалое бываетъ». Черезъ взятіе Ніеншанца русскія границы стали пролегать по морю,—чего добивался Государь и наконецъ достигъ. Чтобы здѣсь укрѣпиться окончательно онъ 16 Мая заложилъ здѣсь крѣпость С.-Петербургъ и церковь во имя апостоловъ Петра и Павла. Вновь заложенная крѣпость или городокъ въ скоромъ времени должны были сдѣлаться столицею Россійской Имперіи.

Въ слѣдующемъ 1704 году, по приказанію государя, Семеновскій полкъ былъ посаженъ на суда и отправленъ вверхъ по Невѣ для покоренія Кореліи, но съ дороги его возвратили и приказали идти къ Нарвѣ. Настала минута расплаты со Шведами за 1700 годъ. Передъ ними явились теперь уже не новички, а обстрѣленные и привычные къ бою солдаты. Семеновцамъ пришлось играть видную роль при взятіи Нарвы. Выманивъ нарвскій гарнизонъ изъ крѣпости въ открытое поле, Семе-

новцы съ фронта и съ тыла напали на шведскую пѣхоту и драгунъ и совершенно истребили ихъ; вскорѣ затѣмъ Нарва сдалась. На зиму полкъ былъ отведенъ въ Москву.

Съ 1705 года Семеновцамъ опять пришлось выступить въ походъ и на этотъ разъ уже весьма продолжительный. Сообразно съ ходомъ военныхъ дѣйствій, они побывали въ Вильно, участвовали въ осадѣ города Митавы, перетерпѣли не мало невзгодъ отъ недостатка продовольствія и жестокихъ морозовъ въ Гродно, и наконецъ работали въ Кіевѣ надъ сооруженіемъ вновь заложенной Петромъ Печерской крѣпости. Здѣсь имъ пришлось простоять около 6 мѣсяцевъ, благодаря чему представилась возможность нѣсколько привести себя въ парадное обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе.

Государь, предвидя, что въ скоромъ времени ему придется снова сойтись со Шведами, рѣшилъ гвардейскимъ полкамъ дать верховыхъ лошадей, для того чтобы они могли всюду слѣдовать за нимъ и поспѣвать во время туда, гдѣ будетъ предстоять въ нихъ надобность и гдѣ Петру потребуется вѣрное, надежное войско. Поэтому, начиная съ 1706 года, впродолженіи четырехъ лѣтъ, Семеновскій полкъ, оставаясь въ своемъ настоящемъ составѣ, изображалъ изъ себя кавалерію. Ожиданія Петра не замедлили оправдаться. Карлъ XII, раздѣлавшись съ королемъ датскимъ въ Саксоніи, въ первыхъ числахъ 1708 года предполагалъ двинуться къ Могилеву и по дорогѣ соединиться съ генераломъ Левенгауптомъ, отъ котораго ждалъ получить большія подкрѣпленія и запасы боевые и продовольственные, въ которыхъ онъ крайне нуждался. Но неизвѣстно почему король измѣнилъ свое предположеніе и направился въ Украйну.

Движеніе Шведовъ въ Украйну было сопряжено съ громадными трудностями: имъ пришлось бороться и съ русскими и съ природой. Узнавъ объ этомъ движеніи, царь понялъ ошибку шведовъ и тотчасъ составилъ планъ какъ ихъ обезсилить. Планъ этотъ состоялъ въ томъ чтобы не дать Левенгаупту соединиться съ арміею короля, и тѣмъ лишить послѣдняго всякихъ средствъ продовольствія; кромѣ того это дало бы возможность разбить оба отряда по частямъ. Исполненіе этого предпріятія царь взялъ лично на себя. Съ десятью баталіонами пѣхоты, въ томъ числѣ и Семеновскимъ полкомъ онъ, нагнавъ отрядъ Левенгаупта, у дер. Лѣсной напалъ на него совершенно неожиданно и, не смотря на то, что у Левенгаупта было около 15,000 отличнаго войска, Петръ разбилъ отрядъ совершенно и отнялъ у него всю артиллерію и весь обозъ. Самому Левенгаупту удалось избѣжать плѣна и онъ къ отчаянію Карла XII явился къ нему не только безъ обоза, но даже безъ войска. Лихое дѣло стоило однако Семеновцамъ очень дорого: они потеряли въ немъ 24 офицера и около 700 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Вскорѣ послѣ сраженія при Лѣсной выяснилась причина движенія Карла XII въ Украйну. Оказалось, что гетманъ Малороссіи Мазепа обѣщалъ ему содѣйствіе казаковъ и большіе склады продовольствія. Но надежды короля не оправдались, измѣна Мазепы обнаружилась, а Малороссія осталась вѣрна Россіи. Положеніе Шведовъ сдѣлалось незавидно; одно что имъ оставалось—это отступать, но король до сихъ поръ постоянно и всюду побѣждавшій, не привыкъ къ отступленію; оставалось одно-это бой; съ этою цѣлью Карлъ XII осадилъ Полтаву. Полтавскій бой, въ которомъ Семе-

новскому полку съ самаго начала до конца пришлось принимать самое дѣятельное участіе, рѣшилъ участь шведской арміи. Она была совершенно разбита, Карлъ XII чуть-чуть не попался въ плѣнъ, много генераловъ, 137 знаменъ, пушки и массы плѣнныхъ попались въ наши руки. До сихъ поръ непобѣдимая шведская армія представляла изъ себя разбитую, нестройную шайку, спасающуюся бѣгствомъ. Каково было это сраженіе можно заключить изъ того, что теперь еще почти въ продолженіе двухсотъ лѣтъ воспоминаніе о немъ не пропало и сложенная пѣснь: «Было дѣло подъ Полтавой—дѣло славное друзья» до сихъ поръ еще извѣстна почти каждому.

По окончаніи сраженія государь собралъ все войско, отслужилъ благодарственный молебенъ, а затѣмъ объѣхалъ полки и благодарилъ ихъ за побѣду. Къ Преображенцамъ и Семеновцамъ онъ обратился со слѣдующею рѣчью: «Здравствуйте сыны отечества, чада мои возлюбленныя! Потомъ трудовъ моихъ создалъ я васъ; вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, церкви и ко мнѣ, не щадили живота своего и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не забудетъ потомство». Громкое «ура» было отвѣтомъ на царское слово. Когда послѣ битвы все наше войско отдыхало, гвардія съ казаками и драгунами получила внезапно приказаніе преслѣдовать шведовъ. У Переволочны они были настигнуты; здѣсь шведы столпились у рѣки Днѣпра, потому что брода не было, а переплыть было не на чемъ. Только король и 1000 человѣкъ нашли возможность перебраться на ту сторону рѣки. Остальные были взяты въ плѣнъ: 5000 пѣхоты, 9000 кавалеріи, 28 орудій, 127 знаменъ досталось въ

руки побѣдителей.

За славную Полтавскую битву всѣ офицеры Семеновскаго полка получили въ награду отъ государя портреты Его Величества, осыпанные бриллiантами и золотыя медали, а нижнiе чины серебряныя медали и годовое не въ зачетъ жалованье. Кромѣ того особенно отличившiеся взяты государемъ въ безсмѣнные ординарцы, какъ то: 4 роты Григорiй Заомбусовъ, 5 роты Климъ Вороновъ и 7 роты Яковъ Бахметьевъ.

Послѣ Полтавской битвы, Семеновскiй полкъ былъ вскорѣ отправленъ на отдыхъ въ село Семеновское. Въ началѣ же Декабря, въ Москву прiѣхалъ государь и назначилъ гвардiи торжественное вступленiе. Москвичи радушно встрѣтили ее и въ продолженiе почти двухъ недѣль устраивали Преображенцамъ и Семеновцамъ угощенiя и пиры.

Не долго пришлось Семеновцамъ отдыхать; въ 1711 году турецкiй визирь, подстрекаемый Карломъ XII объявилъ войну Россiи. Государь, получивъ объ этомъ извѣстiе, тотчасъ же приказалъ войскамъ стягиваться на турецкой границѣ, а Преображенцамъ и Семеновцамъ находиться при немъ и составлять его конвой. Турецкая война оказалась для насъ крайне тяжелою, турки выставили противъ насъ огромныя полчища въ то время когда мы не успѣли собрать достаточно войска, кромѣ того походы въ степи, при сильнѣйшей жарѣ, безъ воды и почти безъ продовольствiя чрезвычайно изнурили солдатъ и распространили между ними болѣзненность. Наши войска передвигались въ степяхъ сплошными каре, посрединѣ которыхъ шелъ обозъ. Турки постоянно насъ атаковывали, но не смотря на значительно превосходящую насъ числительность войска, имъ не разу не

удалось насъ не только разбить, но даже разстроить. Семеновцамъ не рѣдко приходилось отражать нападенія въ десятеро сильнѣйшаго непріятеля и своею грудью отстаивать сзади ихъ слѣдующія войска. Самымъ жестокимъ днемъ этой кампаніи было дѣло при рѣкѣ Прутѣ, въ которомъ русскіе отразили всѣ атаки турокъ. Война съ Турціею окончилась миромъ, но послужила поводомъ для продолженія войны съ Швеціею. Послѣ этого цѣлыя девять лѣтъ странствовали Семеновцы и сражались то въ Финляндіи, то на берегахъ Швеціи, то въ Помераніи во владѣніяхъ прусскаго Короля. Гвардія дралась съ одинаковымъ мужествомъ и честью повсюду, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ и постоянно уходила съ поля сраженія побѣдительницею. 30-го Августа 1721 года Шведское правительство, устрашенное дѣйствіемъ нашихъ, высадившихся на берегахъ Швеціи, поспѣшила заключить въ городѣ Нииштадтѣ миръ. Такъ кончилась столь продолжительная борьба Россіи съ одною изъ лучшихъ въ Европѣ арміею. Результаты мира были чрезвычайно выгодны для Россіи, которая увеличила свои владѣнія пріобрѣтеніемъ многихъ земель.

На другой день по заключеніи Ништадтскаго мира Государь съ Гвардейцами изъ Кронштадта отправился въ Петербургъ. Выстрѣлы съ Царскаго судна, музыка на палубѣ и разноцвѣтные флаги на мачтахъ, предвѣщали что-то необыкновенное. Митрополитъ Рязанскій встрѣтилъ Государя словами: «Вниди побѣдитель и миротворецъ». За тѣмъ началось молебствіе. Семеновскій и Преображенскій полкъ построились въ общее каре, среди котораго наскоро устроили возвышеніе.

По окончаніи службы Царь взошелъ на возвышеніе

и обратился къ народу съ слѣдующими словами: «Здравствуйте и благодарите Бога, православные. Господь прекратилъ войну, 21 годъ продолжавшуюся и даровалъ намъ миръ!» Громогласные крики народа, колокольный звонъ, пушечная пальба и батальный огонь Гвардіи были отвѣтомъ на слова обожаемаго Монарха. Всю осень 1721 года Семеновскій полкъ участвовалъ въ пирахъ и празднествахъ по случаю заключенія мира со Шведами. Въ Октябрѣ же пришлось быть свидѣтелемъ одного изъ важнѣйшихъ событій въ Русской Исторіи: всѣ сословія Государства, благоговѣя передъ подвигами своего Царя, какъ на полѣ брани, прославившимъ наше оружіе, такъ и по внутреннему управленію Государствомъ, рѣшились просить Петра принять титулъ Императора. Государь снизошелъ къ единодушной просьбѣ своихъ подданныхъ и изъявилъ согласіе. 22-го Октября назначено было объявить объ этомъ народу. Рано утромъ Семеновскій полкъ привели и построили на Троицкой площади, вмѣстѣ съ другими полками и на Невѣ размѣстили 125 галеръ. Въ 8 часовъ утра Царь прибылъ въ церковь; по окончаніи службы, Канцлеръ Головинъ, со всѣми высшими сановниками, подошелъ къ Государю и повторилъ громогласно желаніе всей Россіи. «Тобой возведены мы» говорилъ онъ «изъ небытія въ бытіе. Твоя отъ твоихъ, достойному достойное воздаемъ». Стѣны собора потряслись отъ крика. «Да здравствуетъ Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій, Отецъ Отечества». Съ площади Императоръ вмѣстѣ съ сановниками пошелъ въ сенатъ и объявилъ награды своимъ сподвижникамъ; а за обѣдомъ, накрытомъ на 1000 человѣкъ, къ которому были приглашены и всѣ офицеры Гвардіи, Императоръ роздалъ медали въ память заключеннаго мира. Съ этого дня (22-го Октября

1721 года) Гвардейскіе полки стали называться Императорскою Россійскою Гвардіею.

По заключеніи мира со Шведами Императоръ Петръ перенесъ военныя дѣйствія въ Персію. Туда были направлены многіе полки, изъ дѣйствовавшихъ въ Финляндіи, въ томъ числѣ гренадерская рота и 2 баталіонъ Л. Гв. Семеновскаго полка. 13 Мая 1722 года Императоръ Петръ съ Семеновцами сѣлъ на суда, приготовленныя на Москвѣ рѣкѣ, и при звукахъ музыки, колокольномъ звонѣ, пушечной пальбѣ и крикахъ народа поплылъ кѣ Астрахани, куда прибылъ черезъ мѣсяцъ. Изъ Астрахани Семеновцы подъ личнымъ предводительствомъ Императора, во главѣ всего флота, поплыли въ Каспійское море и у Аграна вышли на берегъ, гдѣ участвовали въ возведеніи перваго русскаго укрѣпленія на Кавказѣ, названнаго Аграискимъ. Отсюда наши войска направлены были для взятія Дербента; переходъ этотъ представлялъ значительныя трудности, какъ отъ невыносимаго зноя, такъ и отъ чрезвычайно дурныхъ путей сообщенія. По приближеніи нашего передоваго отряда къ Дербенту, онъ сдался безъ боя. Изъ Дербента Императоръ Петръ послалъ часть отряда для взятія города Баку, расчитывая, что и этотъ городъ покорится ему; но сверхъ ожиданія Императора, жители оказали сопротивленіе; тогда Императоръ выступилъ туда со всѣмъ войскомъ. Переходъ къ Баку былъ еще труднѣе, чѣмъ къ Дербенту: недостатокъ продовольствія, чрезмѣрный жаръ, болѣзни въ войскѣ, бури на морѣ, уничтожившія нѣсколько судовъ съ жизненными припасами, въ томъ числѣ и транспортъ Семеновцевъ, усиливали тяжесть

переходовъ. Видя столь трудное положеніе своего войска, Петръ Великій приказалъ возвратиться обратно къ Дербенту. Отсюда Семеновцы направлены были къ Астрахани, гдѣ приведя въ порядокъ свои суда и нѣсколько отдохнувъ, поплыли вверхъ по Волгѣ; 18-го же Декабря 1722 года подъ личнымъ предводительствомъ Императора они вступили въ Москву. Народъ съ восторгомъ встрѣтилъ Государя и сопутствовавшихъ ему Семеновцевъ. Императоръ тоже былъ доволенъ, что «поставилъ ногу въ краяхъ Кавказа и получилъ крѣпкое основаніе на водахъ Каспія».

Персидскимъ походомъ окончилась славная и продолжительная боевая дѣятельность Л. Гв. Семеновскаго полка въ Царствованіе Императора Петра I-го.

Вскорѣ послѣ Персидскаго похода въ 1725 году Семеновцамъ вмѣстѣ со всею Россіею пришлось оплакивать преждевременную кончину Императора Петра Великаго. Память о немъ, сдѣлавшись незабвенною въ народѣ, особенно должна быть дорога для Преображенцевъ и Семеновцевъ. Петръ Великій создалъ ихъ, устроилъ, обучилъ, всю жизнь благодѣтельствовалъ имъ, удостоивалъ ихъ самымъ высокимъ довѣріемъ и наконецъ славными своими походами и войнами далъ имъ возможность стяжать и закрѣпить за собою боевую славу.

Послѣ кончины Императора Петра I-го, супруга его Екатерина I-я была провозглашена самодержавною Императрицею. Свое вступленіе на престолъ Императрица ознаменовала особенною милостью. Она приказала выбрать изъ дворянъ нижнихъ чиновъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ по 12-ти человѣкъ изъ баталіона и произвести ихъ въ Прапорщики.

Императрица Екатерина I-я оставила въ гвардіи все

въ томъ же положенiи, въ какомъ полки были при Императорѣ Петрѣ Великомъ. Гвардiя продолжала при ней пользоваться прежнимъ почетомъ и служить вѣрной опорой Престолу. Въ благодарность за это Императрица сама слѣдила, чтобы Гвардiя имѣла все необходимое и очень часто выдавала вспомоществованiе не только отдѣльнымъ лицамъ, но и цѣлымъ частямъ.

Въ царствованiе Императрицы Екатерины I-й Гвардiи не пришлось участвовать ни въ какихъ военныхъ дѣйствiяхъ. 6-го же Мая 1727 года Императрица скончалась, оставивъ по себѣ самыя дорогiя воспоминанiя.

По смерти Императрицы Екатерины I на престолъ вступилъ Императоръ Петръ II; но, процарствовавъ всего три года, юный Государь простудился, заболѣлъ оспою и вскорѣ умеръ. Не смотря однако на кратковременность его царствованiя, оно ознаменовалось для Гвардiи весьма благодѣтельною реформою. До него сроки службы солдата не были опредѣлены и каждый солдатъ, поступая на службу, оставался въ ней всю жизнь, также дряхлые старики или израненные въ бояхъ переселялись въ такъ называемую Московскую отставную роту, которая служила для нихъ въ родѣ прiюта. Петръ II въ первый разъ установилъ увольненiе въ отставку, которою въ началѣ имѣли право пользоваться всѣ престарѣлые и больные. Уволеннымъ въ отставку Императоръ повелѣлъ обезпечить средства для существованiя въ благодарность за ихъ прежнюю полезную и честную службу.

Преемницей Императора Петра II-го была Императрица Анна Iоанновна. Съ самаго начала своего царствованiя Императрица обратила особое вниманiе на Гвардiю. Она очень часто участвовала при ученiяхъ, дѣлала лично замѣчанiя за неисправности и награждала

особенно отличившіяся части. Императрица съ особенною заботливостію относилась ко всему касавшемуся войска: по ея повелѣнію увеличено было содержаніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ, заведены были въ полкахъ обмундировальныя и другія мастерскія, предписано было у всѣхъ дворянъ, имѣвшихъ двухъ или нѣсколькихъ сыновей, оставлять въ родительскомъ домѣ только одного, остальныхъ же брать въ гвардейскіе солдаты. Прежнее производство въ офицеры было отмѣнено и вмѣсто производства по старшинству службы предписано было производить по достоинству и заслугамъ. Нижніе же чины Гвардіи по прежнему переводились въ армію офицерами.

Съ 1736 года разрѣшено дворянъ, прослужившихъ въ Гвардіи 25 лѣтъ, увольнять въ отставку. Заботливость Императрицы объ войскѣ и сформированіе новыхъ полковъ Л. Гв. Измайловскаго и Коннаго, были въ настоящее время весьма умѣстны. Крымскіе татары постоянно тревожили пограничныя русскія области и на всѣ заявленія нашего двора Турція не обращала никакого вниманія; рѣшено было выступить противъ нихъ въ походъ. По повелѣнію Императрицы, въ дѣйствующій отрядъ предписывалось взять отъ каждаго Гвардейскаго полка по одному баталіону усиленнаго состава, которымъ и поступить въ армію Фельдмаршала Миниха. 20-го Января 1737 года Семеновскій баталіонъ выступилъ вмѣстѣ съ другими войсками для взятія Очакова. Задача эта представляла значительныя трудности, но, не смотря на то, выполнена была удачно.

Подъ Очаковымъ Семеновскій баталіонъ поставили на правомъ флангѣ всей арміи и немедленно приказали приступить къ осаднымъ работамъ; но грунтъ земли былъ

до того твердъ, что производство работъ оказалось не возможнымъ. Замѣтивъ это, Турки сдѣлали вылазку; послѣ отчаяннаго боя продолжавшагося два часа, русскіе взяли верхъ и отбросили Турокъ обратно въ крѣпость и въ туже ночь приступили къ ея бомбардированію. Наша артиллерія дѣйствовала такъ удачно, что отъ первыхъ пушечныхъ снарядовъ въ городѣ произошелъ пожаръ и вскорѣ затѣмъ взорвало главный пороховой погребъ. Пользуясь этимъ, Фельдмаршалъ велѣлъ произвесть приступъ. Турки дрались отчаянно, но наши опять взяли верхъ и ворвались въ городъ. Сераскиръ ихъ, видя невозможность далѣе сопротивляться, выставилъ на крѣпости бѣлый флагъ въ знакъ сдачи. Семеновскій баталіонъ и всѣ прочіе гвардейскіе вступили торжественно въ городъ, обезоружили Турецкій гарнизонъ и заняли караулы. При штурмѣ Очакова Семеновскій баталіонъ потерялъ убитыми 26 нижнихъ чиновъ и ранеными 6 офицеровъ и 65 нижнихъ чиновъ.

Взятіемъ Очакова для Семеновскаго баталіона окончились военныя дѣйствія 1737 года; ему предписано было возвратиться на зимовку въ Украйну, куда онъ и выступилъ 1-го Августа. По прибытіи на зимнія квартиры въ Борзну, полученъ былъ Высочайшій приказъ объ увольненіи желающихъ нижнихъ чиновъ въ отпускъ по 1-е Марта 1738 года, вслѣдствіе котораго таковыхъ нашлось болѣе 800 человѣкъ.

Въ началѣ Апрѣля 1738 года военныя дѣйствія противъ Турокъ возобновились. Семеновскій баталіонъ изъ Борзны выступилъ подъ начальствомъ Генерала Бирона къ рѣкѣ Бугу. Перейдя безпрепятственно рѣку, Семеновцы вмѣстѣ съ прочими войсками отряда графа Миниха, расположились лагеремъ между рѣками Ташлыкомъ

и Бугомъ. 30-го Іюня наши передовые отряды донесли о быстромъ приближеніи Турокъ. Фельдмаршалъ Минихъ приказалъ арміи приготовиться къ бою. Въ 8 часовъ утра Турки напали на правый флангъ нашей арміи. Не смотря на мужественное сопротивленіе нашихъ, турки подавляли числительностію своихъ силъ; тогда Фельдмаршалъ Минихъ съ Кирасирами и Генералъ Биронъ съ гвардейцами пришли на помощь правому крылу и быстро опрокинули непріятеля, но во время преслѣдованія, нашъ отрядъ недалеко отъ Днѣстра вторично наткнулся на свѣжія силы турокъ. Генералъ Биронъ съ гвардейцами первый началъ противъ нихъ атаку, сбилъ турокъ съ позиціи и отбросилъ за Днѣстръ. Турки, перейдя рѣку, немедленно уничтожили переправу. Невозможность дальнѣйшаго преслѣдованія непріятеля, недостатокъ продовольствія и наконецъ наступающая осень заставили наши войска отступить. Отступленіе было совершено въ полномъ порядкѣ. Семеновскій баталіонъ въ 1738 году опять расположили на зиму въ Борзнѣ. Но тутъ его постигло несчастіе. Въ Украйнѣ почти повсемѣстно развились повальныя болѣзни и многіе нижніе чины заболѣли; вслѣдствіе чего были вынуждены прекратить всякое сообщеніе между городами, въѣздъ въ которые охраняли караулы.

Съ наступленіемъ 1739 года фельдмаршалъ Минихъ получилъ повелѣніе направиться въ Молдавію и овладѣть крѣпостью Хотинымъ. Гвардіею, какъ и въ прежнія кампаніи командовалъ генералъ Биронъ. Дѣйствія нашихъ войскъ, особенно Гвардіи при Ставучанахъ, были выше всякой похвалы. Ожесточенные турки направили противъ Гвардіи 13,000 конницы, но никакія усилія озлобленнаго непріятеля не могли сломить стойкость

Преображенцевъ и Семеновцевъ и вскорѣ непріятель обращенъ былъ въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ побѣдителей свой лагерь со множествомъ орудій, снарядовъ, аммуниціи и разныхъ жизненныхъ припасовъ. Разбитые при Ставучанахъ турки спѣшили укрыться въ стѣнахъ крѣпости Хотина, къ которой по распоряженію фельдмаршала Миниха были направлены и наши войска. Пораженіе, понесенное турками до того устрашило гарнизонъ крѣпости Хотина, что комендантъ ея безъ всякаго сопротивленія вручилъ ключи нашему фельдмаршалу. По взятіи Хотина гвардіи не пришлось болѣе дѣйствовать противъ турокъ,—она была потребована въ Петербургъ,—гдѣ предвидѣлась тогда возможность войны со Швеціею; тѣмъ кончились геройскіе подвиги гвардейскихъ войскъ въ войнѣ противъ турокъ.

Въ началѣ 1740 года гвардейскій отрядъ съ торжествомъ вошелъ въ столицу, подъ предводительствомъ Г. Бирона, съ музыкой и распущенными знаменами. Шляпы солдатъ были украшены дубовыми, а шляпы офицеровъ лавровыми вѣнками, присланными изъ дворцовыхъ оранжерей. За турецкую кампанію всѣмъ нижнимъ чинамъ были выданы денежныя награды.

Въ 1741 году на престолъ вступила дочь Петра Великаго, императрица Елизавета Петровна. Гвардейцы встрѣтили ея восшествіе съ восторженною радостью; видя въ ней дочь ихъ обожаемаго основателя, они перенесли на нее всю любовь и преданность, которою нѣкогда снискали привязанность покойнаго ея родителя. Съ другой стороны и императрица, сроднившаяся съ ними какъ съ дѣтищами Петра Великаго, съ перваго же дня царствованія осыпала ихъ своими милостями.

При Елизаветѣ Петровнѣ для Семеновскаго полка

была выстроена въ Петербургѣ слобода, состоявшая изъ отдѣльныхъ домовъ или, какъ ихъ тогда называли, связей, и раздѣленная на нѣсколько улицъ по числу ротъ. До этого времени полкъ былъ расположенъ по обывательскимъ квартирамъ, и разбросанъ по всему городу, что представляло большія неудобства при сборѣ полка и для порядка внутренняго управленія. Солдаты не скоро привыкли къ новому порядку, заведенному при постройкѣ слободы. Имъ первое время казалось, что службы теперь было больше, потому что въ каждой ротѣ поставлено было по два пикета, а по ночамъ посылались патрули. Между тѣмъ, въ сущности, служба уменьшилась: вѣстовымъ болѣе уже не приходилось ходить съ приказаніями за нѣсколько верстъ, а патрулямъ обходить половину города, не говоря уже о томъ, что роты прежде, для каждаго полковаго ученья, съ Выборгской стороны или отъ Невскаго монастыря должны были собираться для полковыхъ ученій на Васильевскій островъ, и для того чтобы поспѣть на мѣсто сбора къ 8 часамъ утра, вставать въ 3 или 4 часа ночи.

Въ военномъ отношеніи царствованіе Елизаветы Петровны ознаменовалось для полка участіемъ въ Шведской войнѣ.

Въ 1742 году изъ гвардейскихъ войскъ составленъ былъ сводный отрядъ для дѣйствія въ Финляндіи противъ Шведовъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ гвардія прибыла къ Выборгу, сборному пункту арміи, назначенной для дѣйствія противъ Шведовъ и простиравшейся до 36.000 человѣкъ, подъ командою графа Ласси.

Подъ Выборгомъ нашему отряду не пришлось долго стоять; получено было извѣстіе, что Шведы недалеко отъ Фридрихсгама заняли укрѣпленную позицію. Нашъ

главнокомандующій немедленно направилъ туда свои войска; но какъ только русскіе стали приближаться къ Фридрихсгаму, непріятель зажегъ городъ и отступилъ, уступая намъ безъ боя одну позицію за другою.

Отъ пойманныхъ непріятельскихъ дезертировъ нашъ Главнокомандующій узналъ, что Шведы намѣрены были сѣсть на суда и высадиться въ Эстляндіи или Лифляндіи. Желая предупредить намѣреніе Шведовъ, Графъ Ласси двинулъ свои войска къ Гельсингфорсу. Не доходя нѣсколько верстъ до Гельсингфорса, у деревни Стефани непріятель занялъ укрѣпленную позицію. Наши войска, во главѣ которыхъ была Гвардія смѣло бросились на Шведовъ, обратили ихъ въ бѣгство и ожесточенно стали преслѣдовать; но Шведы перешли черезъ рѣчку Гельсингъ и для своего спасенія разобрали мосты. Нашъ Главнокомандующій послалъ отрядъ въ обходъ. Шведы же, видя, что имъ отрѣзано отступленіе и что городъ Гельсингфорсъ будетъ взятъ, сдались на капитуляцію. Вся Шведская артиллерія, военные снаряды, лошади сданы были русскимъ и сверхъ того вся Финляндія объявлена была присоединенною къ Россіи. Такъ блистательно окончилась Шведская война. Гвардейскій отрядъ возвращенъ былъ въ Петербургъ, гдѣ Императрица всѣхъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ войнѣ наградила третнымъ не въ зачетъ жалованіемъ и медалью съ надписью: «за вѣрную и ревностную службу».

Шестимѣсячное царствованіе Петра III не ознаменовалось для полка ничѣмъ особеннымъ, кромѣ какъ введеніемъ новыхъ штатовъ. За то слѣдующее затѣмъ царствованіе Императрицы Екатерины II является самымъ блистательнѣйшимъ послѣ кончины Петра Великаго, благодаря громаднымъ преобразованіямъ и улучшеніямъ

по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія. Императрица обратила весьма строгое вниманіе на войско и благодѣтельными мѣрами довела его до той высоты, которая закрѣпила за ними славу цѣлыми рядами побѣдъ подъ начальствомъ Суворова, Потемкина, Румянцева, Чичагова и другихъ знаменитыхъ полководцевъ.

Что касается до Семеновскаго полка, то въ немъ были сдѣланы значительныя перемѣны какъ по части строевой, такъ и хозяйственной. Велѣно было устроить при полку мастерскія слесарныя, сапожныя, столярныя, токарныя, шорныя, кузницы и швальни. Такъ что постройка мундирныхъ, аммуничныхъ и прочихъ вещей не отдавалась болѣе вольнонаемнымъ мастерамъ, а производилась полковыми средствами; на всѣ солдатскія вещи назначены сроки; одно только оружіе полагалось безсрочнымъ. До сихъ поръ еще никогда не было обращено такого вниманія на исправное содержаніе оружія; Императрица предписала по крайней мѣрѣ два раза въ мѣсяцъ осматривать ружья и какъ можно тщательнѣе слѣдить за ихъ сбереженіемъ. Въ это время уже имѣлись въ полку, хотя въ незначительномъ количествѣ, короткіе нарѣзные штуцера съ клинковыми штыками, большинство же ружей были гладкоствольныя. Жалованье солдатское было значительно увеличено; кромѣ того во всѣхъ полкахъ составились запасныя суммы, которыя расходовали на выдачу пособій отставнымъ нижнимъ чинамъ или женамъ и дѣтямъ убитыхъ въ сраженіяхъ и т. п.

Въ царствованіе Екатерины II было обращено особенное вниманіе на распространеніе въ войскахъ образованія. Въ Семеновскомъ полку учреждена была школа, въ которую ежедневно должны были приходить всѣ безъ исключенія сыновья нижнихъ чиновъ, сверхъ того раз-

рѣшалось посѣщать ее и желающимъ изъ солдатъ. Оказавшіе въ наукахъ особенные успѣхи производились въ унтеръ-офицеры.

Въ 1764 году Семеновская слобода была совершенно перестроена. Солдаты жили въ такъ называемыхъ свѣтлицахъ. Свѣтлицы были выстроены по обѣимъ сторонамъ улицы въ линію и въ каждой изъ нихъ квартировала одна рота, почему еще не такъ давно всѣ улицы, занимающія пространство между Загороднымъ, Царскосельскимъ, Забалканскимъ проспектами и Введенскою канавою, называли по нумерамъ жившихъ тогда въ нихъ ротъ. Одновременно съ перестройкою слободы была перенесена на новое мѣсто полковая церковь и во многомъ передѣлана и ее поставили въ передней улицѣ слободы, называвшейся тогда Большою Загородною, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится площадка передъ вокзаломъ Царскосельской желѣзной дороги. На этомъ мѣстѣ церковь существовала до 1843 года.

Посвятивъ первые годы своего царствованія исключительно устройству и приведенію въ порядокъ внутренняго состоянія Россіи, императрица Екатерина II ознаменовала вторую половину рядомъ блистательныхъ войнъ съ Турціею, Швеціею, Польшею и Персіею. Но описывать эти войны мы не будемъ, такъ какъ Семеновскому полку не удалось принять въ нихъ участія. Нѣкоторые только изъ офицеровъ были представителями полка при взятіи крѣпостей Хотина, Журжи, Исанчи, Измаила, въ сраженіи при Ченстоховѣ и при усмиреніи Пугачевскаго бунта. Единственная война, въ которой весь полкъ принималъ участіе была Шведская.

Возраставшее могущество Россіи, возбудило опасеніе Англіи и Франціи. По этому означенныя державы упот-

ребили все старанiе чтобы ослабить Россiю и втянуть ее въ войну со Швецiею. Происки французовъ удались и началась война между Россiею и Швецiею въ Финляндiи. Въ этой войнѣ по приказанiю императрицы велѣно было принять участiе по одному баталiону отъ каждаго гвардейскаго полка. Въ Iюнѣ мѣсяцѣ 1788 года Семеновскiй баталiонъ прибылъ въ Финляндiю къ городу Выборгу, но въ этомъ году ему не пришлось принять участiе въ военныхъ дѣйствiяхъ: Шведы, потерпѣвъ пораженiе отъ нашихъ войскъ на морѣ, очистили Финляндiю, послѣ чего Гвардiи велѣно было возвратиться въ Петербургъ.

Въ слѣдующемъ 1789 году война съ Швецiею снова возгорѣлась на морѣ и на сушѣ; въ ней, по повелѣнiю Императрицы, пришлось снова принять участiе Гвардiи. Первымъ баталiонамъ въ Финляндiи, а вторымъ—въ Финскомъ заливѣ. Какъ 1-й баталiонъ, такъ и 2-й со славою выполнили возложенныя на нихъ порученiя. На сухомъ пути 1-й баталiонъ отбивалъ всѣ нападенiя непрiятеля, а на морѣ 2-й баталiонъ, не смотря на непривычку маневрировать на пароходѣ, дѣйствовалъ *отлично* въ полномъ смыслѣ этого слова. Шведы не только что были отбиты и разбиты, но многiя изъ ихъ лодокъ и галеръ были взяты въ плѣнъ. Въ Октябрѣ гвардейскiя войска со славою возвратились въ Петербургъ, гдѣ удостоились Высочайшей благодарности за свои геройскiе подвиги.

По возвращенiи въ Петербургъ Семеновскiе баталiоны немедленно приступили къ изготовленiю всего необходимаго для предстоявшаго похода въ Финляндiю. И дѣйствительно, самой ранней весною 1790 года получено было Высочайшее повелѣнiе о выступленiи 1-го и 2-го баталiоновъ, усиленныхъ людьми 3-го баталiона.

22 Марта Семеновскіе баталіоны выступили по назначенію. По прибытіи въ Финляндію Гвардейцы были размѣщены на квартиры, но имъ не пришлось отдыхать; Шведы вскорѣ начали наступательныя дѣйствія. Какъ на одно изъ самыхъ выдающихся дѣлъ въ эту кампанію можно указать на сраженіе при Савитайполѣ. Мѣстечко Савитайполь лежитъ на южномъ берегу озера Куолимо. Около этого мѣстечка Генералъ Хрущовъ расположилъ отрядъ свой, состоящій изъ Великолуцкаго полка, 1-го и 2-го баталіоновъ Семеновскаго полка и 2-хъ эскадроновъ Псковскаго драгунскаго полка и обнесъ его укрѣпленіями.

Шведскій Генералъ Армфельдъ, узнавъ о малочисленности отряда Генерала Хрущова, рѣшился атаковать его.

Генералъ Армфельдъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 4000 человѣкъ при 12 орудіяхъ и нѣсколько канонирскихъ лодокъ на озерѣ Куолимо.

24 Мая Генералъ Армфельдъ приказалъ атаковать нашъ отрядъ. Первымъ подвергся нападенію Великолуцкій полкъ: онъ близко подпустилъ непріятеля и въ то время, какъ баттареи осыпали его картечью, бросился въ штыки, Шведы пошатнулись, потомъ вскорѣ снова повели атаку, но услыхавъ наши выстрѣлы въ тылу, отступили въ горы для соединенія съ другой колонной, которая шла по правому берегу озера. Замѣтивъ это отступленіе, командиры 1-й и 2-й ротъ Семеновскаго полка Графъ Толстой и Свѣчинъ съ разрѣшенія Генерала Хрущова вывели свои роты изъ укрѣпленій и заняли ближайшіе проходы (дефилеи) между озеромъ и горами. Шведы съ яростію бросились на малочисленный Семеновскій отрядъ; но Семеновцы штыками отбросили

непріятеля, при чемъ самъ генералъ Армфельдъ былъ раненъ.

Одновременно съ нападеніемъ Шведовъ на нашъ правый флангъ, ихъ канонирскія лодки подошли къ лѣвому флангу, но будучи встрѣчены мѣткими выстрѣлами 4 роты Семеновскаго полка и увидавъ, какъ одна лодка потонула вмѣстѣ съ сидѣвшими въ ней людьми отъ попавшаго ядра, всѣ остальныя отошли, высадились на берегъ и начали наступать противъ нашего лѣваго фланга. На встрѣчу имъ были высланы съ нашей стороны 3 баталіонъ Великолуцкаго полка, 5 рота Семеновскаго и четыре орудія. Наступая по направленію нашего лѣваго фланга, шведы наткнулись на нашъ отрядъ и, стойко выдержавъ первые выстрѣлы, развернули фронтъ и открыли батальный огонь. Видя явное превосходство непріятеля, капитанъ Семеновскаго полка Измайловъ послалъ просить генерала Хрущова, чтобы 7 рота приведена была на помощь. Два раза шведы бросались въ атаку, но каждый разъ были отбиты. При третьей атакѣ нѣкоторые изъ шведовъ вскочили на укрѣпленіе, но остались на штыкахъ Семеновцевъ.—Тутъ подоспѣла 7 рота подъ командою капитана Свѣчина, она ринулась на непріятеля, за нею выскочила 5-я. Шведы обратились въ бѣгство. Семеновцы четыре версты гнали ихъ безъ остановки и только крайняя усталость людей заставила прекратить преслѣдованіе. За отличныя дѣйствія при Савитайполѣ и изумительную храбрость Императрица наградила капитановъ Измайлова и Свѣчина орденами св. Георгія 4 степени, графъ Толстой получилъ денежную награду. Остальные гг. офицеры произведены были въ слѣдующіе чины. Сержантъ Ляпуновъ за подвигъ достойный памяти награжденъ чи-

номъ. Ляпуновъ, заколовъ трехъ Шведовъ на валу укрѣпленія, бросился на тѣхъ, которые были у подошвы укрѣпленія, гдѣ получивъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ продолжалъ все-таки дѣйствовать. Вскорѣ послѣ описаннаго сраженія Шведы потерпѣли пораженіе и на морѣ, послѣ чего поспѣшили заключить миръ.

Гвардія возвратилась со славою въ столицу. Семеновскіе баталіоны первые изъ войскъ Финляндской арміи вошли въ Петербургъ.

Имъ болѣе не пришлось участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ во все остальное царствованіе Императрицы Екатерины II.

Преемникомъ императрицы Екатерины II былъ единственный сынъ ея Павелъ Петровичъ. Тотчасъ по вступленіи на престолъ императоръ Павелъ I назначилъ шефомъ Л. Гв. Семеновскаго полка наслѣдника престола Великаго Князя Александра Павловича, которому ввѣрилъ наблюденіе за управленіемъ полкомъ. Съ перваго же дня Великій Князь отдался новому своему полку всею душею. Онъ входилъ во всѣ мелочи полковаго управленія, слѣдилъ за его строевымъ обученіемъ, за нравственностью и поведеніемъ солдатъ; рѣдкій день проходилъ чтобы Великій Князь не посѣщалъ казармъ; онъ зналъ не только каждаго офицера, но большинство унтеръ-офицеровъ и очень многихъ рядовыхъ. Въ 1800 году Семеновскій полкъ былъ названъ «Лейбъ Гвардіи Его Императорскаго Высочества Александра Павловича полкомъ» и ровно годъ сохранялъ это названіе. Переименованіе полка, по имени своего шефа, могло быть въ настоящемъ случаѣ примѣнено буквально. Великій князь до такой степени отдался полку, что сталъ смот-

рѣть на него какъ на свое родное, свою вторую семью. Великій Князь не ограничивалъ милостей своихъ къ полку личнымъ высокимъ благоволеніемъ, но приближалъ къ нему и особъ Августѣйшаго своего семейства. Великія Княгини Елизавета Алексѣевна и Анна Ѳеодоровна очень часто пріѣзжали въ полкъ вмѣстѣ съ Его Высочествомъ, посѣщали полковую церковь и присутствовали при смотрахъ. Будучи отечески милостивымъ къ чинамъ полка, Великій Князь употреблялъ всѣ усилія, чтобы поставить его на возможную степень совершенства особенно въ строевомъ отношеніи. Впослѣдствіи Его Высочество часто говорилъ: «что хорошо для другихъ, то недостаточно для Семеновцевъ».

По восшествіи на престолъ въ 1801 году Императора Александра I-го, отношенія его къ полку не измѣнились; онъ остался къ нему также внимателенъ и милостивъ, какъ и прежде. Въ продолженіе первыхъ лѣтъ царствованія, Государь не переставалъ ежедневно принимать къ себѣ съ рапортомъ полковаго адъютанта, на обязанности котораго лежало докладывать Его Величеству обо всемъ касавшемся полка. Императоръ выстроилъ на свой счетъ для полка каменныя казармы, гошпиталь и впослѣдствіи церковь. Въ началѣ въ казармахъ былъ размѣщенъ одинъ только первый баталіонъ, остальные же оставались въ слободѣ, когда же всѣ казармы были отстроены, то въ нихъ перевели весь полкъ. Переходъ полка въ казармы имѣлъ большое значеніе для нижнихъ чиновъ; они уже болѣе не стали нуждаться извлекать доходы отъ мелочной торговли или отъ работъ по подрядамъ, а стали изучать ремесла, болѣе имъ пригодныя и болѣе подходящія къ жизни въ казармахъ.

Въ 1805 году Семеновцамъ снова пришлось мирныя

занятія перемѣнить на боевую дѣятельность. Въ этомъ году началась война Россіи съ Франціею. Императоромъ Французовъ былъ въ то время Наполеонъ, человѣкъ необыкновенный по своему уму и военнымъ способностямъ. Гдѣ онъ ни появлялся всюду побѣждалъ и не даромъ заслужилъ себѣ славу самаго храбраго и счастливаго полководца. Императоръ Александръ I, видя возраставшее могущество Наполеона сталъ приготовляться чтобы въ случаѣ надобности дать ему отпоръ. Приготовленія эти были не лишнія, такъ какъ вскорѣ пришлось объявить войну. Наши перешли границу Австрійскую. Единственное сраженіе, въ которомъ Семеновцамъ пришлось участвовать въ этомъ году было подъ Аустерлицемъ. Не смотря на несчастные результаты, которые оно имѣло для нашей арміи, Семеновцы показали себя достойными милостей и любви своего державнаго Шефа. Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ они грудью и штыками удерживали самыя отчаянныя атаки непріятельской кавалеріи и, наконецъ, когда вся армія отступила, они въ свою очередь вынуждены были перейти въ отступленіе, совершивъ его въ полномъ порядкѣ подъ жесточайшимъ огнемъ непріятельскихъ батарей. Это дѣло стоило Семеновцамъ 89 человѣкъ убитыми и 217 ранеными офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Съ такимъ же мужествомъ дрались Семеновцы черезъ годъ подъ Фридландомъ, потерявъ въ этомъ сраженіи 4 офицеровъ убитыми, остальные офицеры почти всѣ были переранены, а нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными около 1000 человѣкъ.

Наполеону не долго пришлось считаться побѣдителемъ русскихъ. Ослѣпленный своими успѣхами онъ вознамѣрился вторгнуться въ Россію. Весною 1812 года

Наполеонъ, собравъ побѣжденные имъ народы, составилъ 600-тысячную армію и, приблизивъ ее къ границамъ Россіи, сталъ вести переговоры съ нашимъ Императоромъ. На многія его предложенія Александръ не хотѣлъ согласиться. Наполеонъ, не дождавшись окончанія этихъ переговоровъ, переправился черезъ рѣку Нѣманъ, сказавъ своимъ войскамъ: «Впередъ! Внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи. Этимъ онъ поступилъ противъ всѣхъ установленныхъ правилъ, перешедши съ войскомъ нашу границу, прежде чѣмъ объявилъ войну. Александръ былъ оскорбленъ поступкомъ Наполеона и сказалъ генералу, принесшему ему вѣсть объ этомъ: «Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ моемъ». Дѣло наше было правое, приходилось отстаивать землю русскую, отразить врага надменнаго, считавшаго себя непобѣдимымъ. Александръ, твердо надѣясь на своихъ подданныхъ, обратился ко всѣмъ сословіямъ, прося помочь ему спасти Россію. Приказъ его по арміямъ кончался словами: «Воины! Вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ!» Къ дворянству и купечеству онъ обратился съ слѣдующей рѣчью: «Настало время для Россіи показать свѣту ея могущество! Я твердо рѣшился истощить всѣ средства моей обширной Имперіи, прежде нежели покориться высокомѣрному непріятелю. Въ полной увѣренности взываю къ вамъ; вы, подобно вашимъ предкамъ, не позволите восторжествовать врагамъ: этого ожидаютъ отъ васъ отечество и Государь!» Въ отвѣтъ Государю раздались восклицанія: «Готовы умереть за тебя, Государь! Не покоримся врагу. Все, что имѣемъ, отдаемъ тебѣ!».

И точно, всѣ сословія соединились на защиту оте-

чества: кто жертвовалъ деньгами, кто ставилъ ратниковъ, кто самъ сталъ въ ополченіе и велъ съ собою сыновей.

Неизвѣданная еще Наполеономъ народная сила поднялась противъ него. Мало было у насъ въ казнѣ денегъ—собрано было частныхъ пожертвованій болѣе 100 милліоновъ рублей. Мало было войска—явилось 320 тысячъ ратниковъ. Но ратники эти не были обучены военному дѣлу; ихъ можно было употреблять только при лагерныхъ работахъ, лазаретахъ и для переноски раненыхъ и убитыхъ; настоящаго же обученнаго войска у насъ было 200 тысячъ, то-есть втрое меньше противъ арміи Наполеона, и войскамъ нашимъ пришлось отступать по дорогѣ къ Москвѣ. Многіе города были выжжены русскими и непріятелемъ, цѣлые уѣзды раззорены, хлѣбъ на поляхъ остался не убранъ, народъ бѣжалъ цѣлыми деревнями въ лѣса, унося съ собою, что поцѣннѣе и уничтожая все оставленное, чтобы не досталось въ руки врагу.

Тяжко было нашимъ, но не легко было и врагу идти по раззоренной дорогѣ. Напрасно Наполеонъ старался сразиться съ нашей арміей: она отступала и только небольшіе наши отряды вступали въ бой съ нимъ, затрудняя ему путь, чѣмъ давали возможность нашимъ войскамъ отступать въ порядкѣ и неспѣшно.

Главнокомандующимъ сперва былъ Барклай-де-Толли, а потомъ назначенъ Князь Кутузовъ—чисто русская душа, опытный въ военномъ дѣлѣ, не разъ уже предводительствовавшій нашими войсками. Всегда покойный, Кутузовъ хладнокровно распоряжался подъ пулями, былъ нѣсколько разъ тяжело раненъ въ прежнія войны и лишился одного глаза. Заботясь искренно о солдатахъ, стараясь, по возможности, удовлетворить нуждамъ ихъ

и сберечь ихъ силы, онъ заслужилъ любовь и полное довѣріе всей русской арміи. Войска, недовольныя на прежняго главнокомандующаго за постоянное отступленіе, не роптали при Кутузовѣ даже и тогда, когда пришлось отступить за Москву и оставить нашу бѣлокаменную на разграбленіе французамъ. Каждый солдатъ чувствовалъ, что Кутузовъ болѣе всѣхъ страдаетъ душею при этомъ отступленіи, и безропотно покорились его приказамъ.

Цѣлыя сутки бились наши недалеко отъ Москвы, у села «Бородино»; легло нашихъ тутъ болѣе 50 тысячъ; Семеновцы, сплотившись въ каре нѣсколько разъ отражали непріятельскія атаки, но не отступили ни на шагъ, а оставили на мѣстѣ около 300 человѣкъ, войска тоже не унывали, готовы были скорѣе всѣ умереть, чѣмъ отступить. Князь Кутузовъ, видя, что наши по-пусту гибнутъ, рѣшилъ отступить къ Москвѣ. Подлѣ Москвы не было такого удобнаго мѣста, на которомъ могли бы наши хорошо размѣститься, защищая городъ. Кутузовъ, сберегая наше войско, но всѣмъ сердцемъ жалѣя Москву, которую приходилось оставить на разграбленіе французамъ, заплакалъ, когда велѣлъ отступать далѣе. «Будутъ у меня французы,—какъ турки, лошадиное мясо жрать», сказалъ онъ злобно, рѣшивъ отступить за Москву.

2 Сентября, около вечерень, французы вступили въ Москву, и начались въ ней грабежи и разныя безчинства. Въ ночь она запылала въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а такъ какъ некому было тушить пожары, то пламя потоками полилось изъ улицы въ улицу. Порывистый вѣтеръ подхватывалъ горящія головни, ронялъ ихъ на зданія и людей, обсыпая ихъ огненнымъ дождемъ. Пламя перешло на Москву-рѣку и уничтожило всѣ барки съ

сѣномъ, хлѣбомъ и дровами. Отъ дыма и жара народъ задыхался въ улицахъ и не зналъ, куда бѣжать. Страшное зарево стояло надъ всѣмъ городомъ. Бѣжавшіе москвичи, отступившіе солдаты и всѣ окрестные жители плакали, глядя издали на это зарево, крестились на освѣщенные пламенемъ золотые кресты и куполы ограбленныхъ французами церквей. Ненависть къ врагу, ругавшемуся надъ святынями, уничтожившему безъ пощады нажитое трудомъ и лишеніями, возрастала съ каждымъ днемъ и наводила страхъ и уныніе на безпечныхъ французовъ. Они чувствовали начало страшныхъ для себя невзгодъ, предвидѣли наступленіе голода, потому что никто изъ русскихъ ни за какія деньги не хотѣлъ продавать что бы то ни было врагамъ своимъ.

Наполеону невозможно было оставаться зимовать въ Москвѣ, у него не хватало ни продовольствія для войскъ, ни корму для лошадей, ни топлива, а морозы становились все сильнѣе. Онъ пробовалъ было силой заставить Русскихъ подвозить провіантъ и дрова къ Москвѣ, но наши отряды не дозволяли французамъ заходить далеко отъ Москвы, а кругомъ нея были раззоренныя деревни и пустыя помѣщичьи усадьбы. Наполеонъ, страшась голода, рѣшился идти зимовать въ Польшу. Получивъ извѣстіе о выступленіи французовъ изъ Москвы, Кутузовъ заплакалъ отъ радости и, крестясь, дрожащимъ голосомъ говорилъ: «Господи Создатель мой! Внялъ ты молитвѣ нашей, спасена Россія. Благодарю Тебя, Господи». Боясь, чтобы Наполеонъ не пошелъ по тѣмъ мѣстамъ, которыя не были имъ раззорены, Кутузовъ расположилъ наши войска такъ, что заставилъ его двинуться по той дорогѣ, по которой онъ пришелъ въ Москву. Французы отступали по безлюдной, выжженной

ими мѣстности, и гибли тысячами отъ мороза, голода, не подъ силу длинныхъ переходовъ и постоянныхъ стычекъ съ нашими отрядами, гнавшимися за ними. Не имѣя чѣмъ кормить людей и лошадей, Наполеону пришлось раздѣлить свою армію на части, чтобы каждый отдѣльный начальникъ заботился о продовольствіи своего войска. Въ каждомъ изъ такихъ отдѣльныхъ отрядовъ было много отсталыхъ вслѣдствіе усталости, болѣзней и ранъ, и этихъ отсталыхъ убивали и забирали въ плѣнъ не только наши ратники, но крестьяне и даже крестьянскія бабы. Наполеонъ не могъ видѣть такого страшнаго положенія приведенныхъ имъ въ Россію солдатъ. Переложивъ свою карету на полозья, охраняемый только перемѣнявшимся небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ, онъ поскакалъ впередъ, предоставивъ своимъ генераламъ вывести изъ Россіи несчастные остатки нѣкогда грозной арміи, считавшей себя непобѣдимою. Дорога, по которой отступала эта армія, была усѣяна пушками, обозными фурами, людскими и лошадиными трупами.

Бѣгствомъ французовъ изъ Россіи война еще не кончилась. По желанію Государя, Кутузовъ, преслѣдуя Наполеона, перешелъ черезъ границу Россіи, но силы измѣнили старику, онъ слегъ, чтобы не вставать болѣе, а начальство надъ нашими войсками перешло къ графу Витгенштейну. Государь самъ находился при нашей арміи и заботился, чтобы солдаты не изнурялись на ученьяхъ, чтобы достаточно было продовольствія и выдавалось бы солдатамъ сполна порціи мяса и водки.

Благодаря этимъ заботамъ, армія наша въ строгомъ порядкѣ двигалась впередъ чрезъ иноземныя государства. Пруссія и Австрія отстали отъ союза съ Наполеономъ, присоединили свои войска къ нашимъ и

общими силами сражались со вновь набранными войсками Наполеона, все еще страшнаго по своей хитрости, умѣнью пользоваться всевозможными средствами и по тому вліянію, которое онъ еще имѣлъ на многихъ иностранныхъ государей. Походъ нашъ за границей продолжался болѣе года. Много было незначительныхъ стычекъ съ непріятелемъ, упорныхъ и кровопролитныхъ битвъ. Такъ, въ 1813 году, французы заняли тѣснину близъ селенія Геллендорфъ и открыли убійственный огонь по нашей артиллеріи; но Семеновцы, не смотря на крутость скалистыхъ горъ и густоту покрываемаго ихъ лѣса, ударили въ штыки и обратили въ бѣгство непріятеля. Въ томъ же году 17 Августа Семеновцамъ пришлось принять участіе въ сраженіи при Кульмѣ; не смотря на численное превосходство французскихъ войскъ, наша сторона одержала верхъ. Семеновцы съ примѣрнымъ мужествомъ сражались у Кульма, непріятель стремительно атаковалъ этотъ пунктъ, желая прорвать линію русскихъ войскъ, но Семеновцы потеряли 900 человѣкъ убитыми, не уступивъ ни одного шагу. Вотъ что пишутъ объ этомъ сраженіи: «Войска русскія сражались какъ львы. Полки наперерывъ стремились въ пылъ битвы. Музыканты, барабанщики, писаря просили ружей.» Отличіемъ подъ Кульмомъ Семеновскій полкъ обезсмертилъ память о себѣ.

Императоръ Александръ I достойно оцѣнилъ подвигъ Семеновцевъ и даровалъ имъ Георгіевскія знамена, съ надписью: «За оказанные подвиги въ сраженіи 17 Августа 1813 года при Кульмѣ». Подъ этими знаменами Семеновскій полкъ имѣетъ честь и въ настоящее время служить. За Кульмское сраженіе Прусскій король, бывшій свидѣтелемъ геройскихъ отличій русскихъ войскъ,

наградилъ всѣхъ генераловъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ гвардіи орденомъ Желѣзнаго Креста.

Не смотря ни на какія препятствія, войска наши двигались далѣе, съ большими усиліями перебирались черезъ высокія горы нѣмецкой земли и, послѣ многихъ упорныхъ битвъ, обошли армію Наполеона и подошли къ самому Парижу, столицѣ французовъ, которую защищалъ одинъ изъ храбрыхъ Наполеоновскихъ маршаловъ. Семь часовъ сряду бились наши подъ стѣнами Парижа, потери съ той и другой стороны были огромныя, нашихъ легло 6 тысячъ. Французы наконецъ не выдержали и сдали свою столицу.

На слѣдующее утро, 19 марта 1814 года, Государь нашъ сѣлъ на коня и поѣхалъ въ Парижъ. Вся наша гвардія, гренадерскій корпусъ, три кирасирскія дивизіи и часть артиллеріи, вмѣстѣ съ отборными войсками нашихъ союзниковъ, стояли въ парадной формѣ у затворенныхъ воротъ Парижа. Какъ только Государь къ нимъ подъѣхалъ, музыка грянула и городскія ворота растворились. За легкимъ отрядомъ кавалеріи, окруженный сотнями блестящей свиты, въѣхалъ въ Парижъ нашъ Императоръ рядомъ съ своимъ союзникомъ, королемъ прусскимъ. Французскіе уполномоченные, ведшіе переговоры съ Александромъ, объяснили парижанамъ, что имъ нечего опасаться грабежа и безпорядковъ, потому что русскій Императоръ ручается за спокойствіе и безопасность Парижа, и успокоенные французы высыпали толпами на встрѣчу побѣдителямъ. Во всѣхъ окнахъ, въ знакъ мира, были вывѣшены бѣлыя скатерти. Улицы, балконы и кровли домовъ были покрыты сплошной толпой любопытныхъ, бѣжавшихъ смотрѣть, не безъ тайнаго страха, на невиданныхъ ими дотолѣ русскихъ, о

которыхъ имъ еще недавно разсказывали разные ужасы, пугая ихъ звѣрствомъ нашихъ солдатъ. За свитой показались наши войска, они двигались покойно и въ строгомъ порядкѣ, точно шли на парадъ, а не вступали въ непріятельскій городъ, взятый послѣ упорной и кровавой битвы. Французы были поражены открытымъ, добрымъ выраженіемъ лицъ нашихъ солдатиковъ, они поняли, что ихъ обманывали, называя русскихъ звѣрями, чуть не людоѣдами.

Весь первый день вступленія нашихъ въ Парижъ прошелъ благополучно. Русскія войска не только не грабили жителей, но и не допускали парижскую чернь производить безпорядки. Караулъ Семеновскихъ солдатъ разогналъ толпу французовъ, желавшихъ уничтожить статую Наполеона. Чтобы предупредить всякаго рода безпорядки, вступившимъ въ городъ войскамъ не дозволено было размѣститься по квартирамъ, а велѣно было расположиться бивуакомъ на главныхъ площадяхъ Парижа. Для полной безопасности жителей былъ назначенъ генералъ-губернаторъ Парижа, русскій генералъ Сакенъ и три коменданта: одинъ русскій, другой пруссакъ, третій австріецъ.

Въ первый день Пасхи, въ 12 часовъ утра, войска наши собрались на одной изъ большихъ площадей Парижа. По срединѣ этой площади, на просторныхъ подмосткахъ, совершенъ былъ благодарственный молебенъ за послѣднія побѣды, взятіе Парижа и возстановленіе порядка во Франціи.

Съ глубокимъ чувствомъ благодарности Богу и покорности воли Его, молился Александръ. Съ свойственнымъ ему смиреніемъ онъ приписывалъ счастливое окончаніе страшнаго для насъ бѣдствія одной благости и

милосердію Божію и велѣлъ написать на медаляхъ, вычеканенныхъ на память французскаго похода: «Не намъ, не намъ, а имени Твоему». То есть: «не намъ, говоритъ Александръ, принадлежитъ заслуга спасенія нашего отечества, а Всеблагому Богу».

Александръ I, пробывъ въ Парижѣ два мѣсяца, вернулся въ Россію. Ему готовили торжественную встрѣчу, какъ побѣдителю, хотѣли просить его принять названіе «Благословеннаго» и дозволить поставить ему памятникъ, но онъ отказался отъ всѣхъ этихъ почестей, запретилъ всякія торжества по случаю своего возвращенія и только, въ память изгнанія французовъ и послѣднихъ побѣдъ надъ ними, учредилъ особый Комитетъ для вспомоществованія тѣмъ, которые ранены на полѣ сраженія.

Вслѣдъ за отъѣздомъ Государя началось выступленіе изъ Парижа русскихъ войскъ и возвращеніе ихъ на родину. Семеновскій полкъ былъ перевезенъ въ Россію на корабляхъ.

Слѣдующая послѣ французской война Россіи была съ Турціею, въ которой полку удалось еще разъ доказать свою храбрость при штурмѣ крѣпости Варны. Весь Сентябрь мѣсяцъ 1828 года Семеновцы работали въ траншеяхъ, устраивая подступы къ крѣпости; не разъ приходилось имъ отбивать вылазки турокъ, при чемъ стычки эти не проходили даромъ и каждый разъ изъ строя выбывало по нѣскольку человѣкъ убитыми и ранеными. Война окончилась штурмомъ крѣпости Варны. Честь брать приступомъ крѣпость выпала на охотниковъ, которыхъ явилось такое большое число, что половину ихъ пришлось осадить, а между офицерами бросить жребій. Не станемъ описывать подробностей штурма; но на сколько онъ былъ энергиченъ и каковъ былъ

характеръ столкновенія съ обороняющимся можно заключить изъ словъ реляціи главнокомандующаго, въ которой сказано, что «непріятель, не взирая на превосходство силъ, былъ выгнанъ штыками со значительнымъ урономъ изъ своихъ укрѣпленій; солдаты при этомъ случаѣ дали новый опытъ того мужества, который вездѣ отличалъ русскихъ воиновъ.» Послѣ сдачи Варны, Семеновскій полкъ конвоировалъ сдавшійся военно-плѣнный турецкій гарнизонъ. А затѣмъ, прозимовавъ около города Тульгина, въ Январѣ 1831 года вернулся въ Петербургъ.

Въ Петербургѣ не долго пришлось Семеновцамъ отдыхать; въ слѣдующемъ году они выступили въ походъ противъ Польскихъ мятежниковъ. Отбросивъ поляковъ близъ деревни Желткахъ, имъ пришлось принять участіе въ штурмѣ Варшавы. Опять, какъ и въ прошлую войну, штурмовали одни охотники. Отъ Семеновскаго полка было выбрано изъ числа вызвавшихся 4 офицера и 110 нижнихъ чиновъ; начальствованіе надъ ними было возложено на полковника Мея. Передъ выступленіемъ съ позиціи имъ были розданы фашины, плетни и штурмовыя лѣстницы. Главная атака была направлена противъ укрѣпленія Виля. Штурмующія колонны, имѣя во главѣ охотниковъ гвардейцевъ, съ крикомъ ура бросились въ укрѣпленіе. Послѣ невыразимыхъ затрудненій, безпрестанныхъ и жаркихъ схватокъ непріятель былъ сбитъ и Виля сдалась, за нею сдалась и Варшава. Во время штурма полковникъ Мей былъ убитъ, два офицера ранено, нижнихъ чиновъ убито и ранено изъ ста человѣкъ 49. Полтора мѣсяца полкъ пробылъ въ Варшавѣ, занимая въ ней караулы и, наконецъ, въ Февралѣ 1832 года, вернулся въ Петербургъ.

После похода въ Польшу полкъ въ продолженіе сорока пяти лѣтъ не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ этотъ промежутокъ времени въ войскахъ производились многія благодѣтельныя перемѣны какъ по части строевой, такъ и хозяйственной. Собственно для полка время это можно отмѣтить слѣдующими событіями и учрежденіями, не считая трехъ походовъ въ западныя губерніи въ 1849 году по случаю возстанія въ Венгріи, въ 1854-мъ во время Восточной войны и въ 1863 году для подавленія возстанія въ Польшѣ. Въ 1850-мъ году Л. Гв. Семеновскому полку пожалованы Императоромъ Николаемъ I-мъ новыя знамена по случаю совершившагося 150-лѣтія со времени наименованія его Лейбъ Гвардіею. При командирѣ полка генералѣ Гильденштуббе учрежденъ пріютъ для престарѣлыхъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ полный срокъ службы и не имѣющихъ средствъ содержать себя.

Въ 1877 году Л. Гв. Семеновскій полкъ былъ призванъ опять выполнить свой долгъ передъ Престоломъ и Отечествомъ въ борьбѣ съ турками. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ была объявлена мобилизація гвардіи, началось прибытіе запасныхъ, усиленныя строевыя ученья, а 27 Августа полкъ уже тронулся изъ Петербурга по Николаевской желѣзной дорогѣ въ походъ. Наканунѣ на Семеновскомъ плацу былъ отслуженъ всѣмъ полковымъ духовенствомъ напутственный молебенъ въ присутствіи командовавшаго дивизіею Его Высочества принца Ольденбургскаго и его супруги принцессы Евгеніи Максимиліановны. Послѣ молебствія Ея Императорское Высочество передала полку два образа одинъ благословеніе гг. офицерамъ, другой нижнимъ чинамъ, такое же благословеніе полкъ приняль и отъ прихожанъ церкви

Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ полкъ совершилъ до Румынскаго мѣстечка Фротешти, а отсюда въ дождь по невылазной грязи потянулся къ городу Зимница, лежащему на р. Дунаѣ. Уже перейдя Дунай, полкъ имѣлъ счастіе видѣть въ дер. Акчаиръ Государя Императора Александра Николаевича, выѣхавшаго къ нимъ на встрѣчу. Его Величество, объѣзжая баталіоны, нѣсколько разъ останавливался и изволилъ милостиво разговаривать съ гг. офицерами и нижними чинами. Въ Акчаирѣ полку былъ прочитанъ приказъ по гвардейскому корпусу Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, который еще въ самомъ началѣ отправился въ дѣйствующую армію и принялъ начальствованіе надъ Рущукскимъ отрядомъ. Приказъ этотъ начинался слѣдующими словами:

«Войска Гвардейскаго корпуса!»

«Державной волею вы призваны къ участію въ нынѣшней славной борьбѣ; Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на васъ и убѣжденъ, что его гвардія и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такою же славою, какъ и наши предки и поддержитъ доброе, честное имя, присвоенное ея знаменамъ.

«Въ этомъ я ручаюсь передъ Его Величествомъ и надѣюсь, докажемъ, что не даромъ Государь осыпалъ насъ знаками самаго высокаго вниманія. Нашъ врагъ въ теченіе послѣдняго столѣтія привыкъ уважать русскаго солдата. Докажемъ, что и мы достойны такого уваженія.»

Походъ черезъ болгарскія деревни, совершенно разрушенныя и почти безъ жителей, былъ самый мучитель-

ный: грязь по колѣна, плохіе бивуаки, недостатокъ продовольствія и наконецъ неимовѣрные труды съ обозомъ, на всякомъ шагу завязавшемъ въ грязи былъ причиною, что люди выбились изъ силъ. Каждый думалъ объ одномъ, какъ бы скорѣе покончить походъ и скорѣе сойтись съ непріятелемъ. Случай помѣряться силами съ турками, казалось, представился намъ 12 Октября, подъ Горнымъ Дубнякомъ, но I-й гвардейской бригадѣ не пришлось принимать въ этомъ славномъ сраженіи участія и Семеновскій полкъ былъ поставленъ фронтомъ къ Плевнѣ, чтобы въ случаѣ надобности отразить вылазку Османа-паши, если бы онъ вздумалъ выйти на выручку своихъ. Но этого не случилось и Семеновцы только окапывались. Дѣло однако не заставило себя долго ждать. Простоявъ съ мѣсяцъ подъ Плевною, командующій отрядомъ генералъ Гурко съ Высочайшаго разрѣшенія передалъ наши позиціи гренадерамъ, а съ гвардейскимъ корпусомъ пошелъ занимать Балканскіе проходы.

Оборонѣ Балканъ способствовала сама природа. Неприступность турецкихъ позицій облегчала защиту ихъ. Съ нашихъ аванпостовъ открывался видъ на эти темныя массы горъ, занятыя турками, спрятанными въ извилистыхъ кругахъ на гребняхъ вершинъ и въ лѣсахъ, покрывающихъ ихъ склоны и вершины. Единственный способъ взять непріятелей въ подобной позиціи—это дѣйствовать обходно. Задача эта была возложена на отрядъ генерала Рауха, который долженъ былъ горными тропинками, незамѣтно для непріятеля, пробраться въ обходъ турецкой позиціи у Правца. Вотъ это-то движеніе колонны генерала Рауха, большую часть которой составляетъ Л. Гв. Семеновскій полкъ, представляетъ

операцію, которая доставила одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ послѣдней войны, столь богатой личными геройскими подвигами, блестящимъ мужествомъ и необычайною стойкостью нашихъ войскъ въ перенесеніи всевозможныхъ тяжестей. Для полка же это дѣло имѣло громадные результаты: оно упрочило за полкомъ его боевую славу и доставило ему новый знакъ отличія, Высочайше дарованный на головные уборы, который на всегда будетъ наравнѣ съ Нарвскими знаками и Кульмскими Георгіевскими знаменами свидѣтельствовать о доблестяхъ и подвигѣ полка.

Составъ колонны генерала Рауха былъ слѣдующій: Л. Гв. Семеновскій полкъ, 1-й и 4-й гвардейскіе стрѣлковые баталіоны, команда Л. Гв. саперваго баталіона, три сотни кубанскаго казачьяго полка, Л. Гв. донская батарея, взводъ донской № 8 батареи и два конно-горныя орудія. Конечно обоза при колоннѣ не было никакого, даже лазаретныя линейки остались въ тылу. Сухарей люди имѣли достаточный запасъ на себѣ, въ мѣшкахъ, а въ сумкахъ и карманахъ по 90 патроновъ на человѣка. Движеніе нашей колонны къ Правцамъ происходило черезъ деревни Видраръ, Калучерово и Лаковицы. Сначала дорога была довольно сносная, не смотря на то, что постоянно то опускалась и пересѣкала рѣчку Искеръ, то поднималась и узенькою тропинкою вилась надъ пропастями. Мѣстами дорога состояла изъ сплошнаго камня, въ видѣ лѣстницы; по такой дорогѣ лошади оказались безсильны вытягивать орудія и зарядные ящики, ихъ пришлось тащить на людяхъ; по этому всѣхъ людей расчитали такъ, что къ каждому орудію и зарядному ящику было придано по 40 человѣкъ, изъ которыхъ работали собственно 20, а остальные 20 несли

ружья своихъ товарищей. Но, не смотря на это, усилія были неимовѣрныя; одинъ ящикъ сорвался въ пропасть и упалъ на глубину 20-ти саженей. Рвеніе людей было такъ велико, что они на слѣдующій день добровольно, безъ приказа вытащили его и доставили на мѣсто. Не смотря на огромные труды и лишенія, ни отъ кого не только не было слышно ни малѣйшаго ропота, но напротивъ всѣ считали для себя вопросомъ чести провести успѣшно ввѣренныя имъ орудія и гордились понесенными трудами. 22 часа подрядъ люди находились въ работѣ, провели всю ночь безъ сна, двое умерло отъ истощенія, трое получили увѣчья, попавъ подъ колеса орудія. Послѣ 28 верстнаго перехода, сдѣланнаго въ 30 часовъ, отрядъ остановили на ночлегъ, но не позволили разводить огней и курить, чтобы не привлечь вниманія турокъ.

Утромъ 11 Ноября съ разсвѣтомъ отрядъ поднялся на ноги и двинулся далѣе. Пройдя верстъ 6 дошли до турецкихъ позицій. Турки занимали три горы и не ожидая обхода съ этой стороны были спокойно расположены въ своемъ лагерѣ, а дежурныя ихъ части въ ложементахъ. Во 2-мъ часу утра завязалась перестрѣлка съ гвардейскими стрѣлками, а затѣмъ началось дѣло; нашъ 4-й баталіонъ сбилъ турокъ съ трехъ горъ, забралъ ихъ лагерь и 44 плѣнныхъ. Турки бросились бѣжать внизъ на шоссе и очистили всѣ свои позиціи. Дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля оказалось совершенно невозможнымъ, поэтому весь отрядъ остановился и расположился бивакомъ каждая рота на томъ мѣстѣ, гдѣ засталъ ее конецъ дѣла. Вскорѣ спустились облака, и Семеновскіе биваки оказались надъ ними какъ бы посреди огромнаго моря, изъ котораго вершины горъ

торчали въ видѣ островковъ. Такъ окончилось славное Правецкое дѣло. Въ заключеніе приводимъ высказанный въ реляціи отзывъ начальника нашей колонны генерала Рауха. «Считаю своимъ долгомъ—говорилось въ реляціи засвидѣтельствовать о геройскихъ доблестяхъ войскъ, начиная отъ старшихъ начальниковъ и до нижнихъ чиновъ включительно, съумѣвшихъ бодро вынести необычайныя трудности перехода, который можетъ служить украшеніемъ отечественной военной исторіи, будучи указателемъ той выносливости, энергіи и неутомимости, которыя способенъ развить русскій воинъ».

Послѣ Правецкаго дѣла Семеновскій полкъ перешелъ въ городъ Этрополь, гдѣ, простоявъ три дня, 17-го Ноября въ темную холодную ночь, по снѣгу, перемѣшанному съ глинистою грязью, гуськомъ на Балканы.

Турки, бросивъ всѣ входы въ горы, засѣли на самыхъ вершинахъ Стриглова хребта и именно гору Шандорникъ, на которой возвели семь редутовъ, снабдивъ ихъ орудіями. Полтора мѣсяца пришлось намъ высидѣть въ горныхъ трущобахъ при самой ужасной обстановкѣ, пока не удалось выгнать оттуда турокъ.

21 Ноября Семеновцы праздновали свой полковой праздникъ почти на самой вершинѣ Балканъ. Въ этотъ день дорогимъ для него подаркомъ было пожалованіе Государемъ Императоромъ по три знака отличія военнаго ордена на роту за Правецкое дѣло, которые привезъ изъ главной квартиры флигель-адъютантъ капитанъ Чекмаревъ, и извѣстіе о зачисленіи въ списки полка новорожденнаго Великаго Князя Бориса Владиміровича. День полковаго праздника мы отпраздновали молебномъ и общей бомбардировкой со всѣхъ батарей турецкихъ редутовъ.

Во время первой стоянки на Шандорникѣ, продолжавшейся съ 18-го по 29 Ноября постоянная мгла окутывала насъ днемъ и ночью; платье, палатки, волосы, тѣло постоянно были мокры; за отсутствіемъ сухаго дерева по всему бивaку распространялся ѣдкій дымъ отъ тлѣющихъ костровъ. Часть полка находилась постоянно въ траншеяхъ, другая работала надъ укрѣпленіями. Въ продовольствіи ощущался большой недостатокъ; между солдатами развилась болѣзненность. Чтобы дать полку нѣсколько оправиться и отдохнуть, въ концѣ Ноября его спустили съ горъ въ городъ Орханіэ, но ненадолго, вскорѣ пришлось опять вернуться и засѣсть на Шандорникѣ. Второе сидѣнье продолжалось до 21 Декабря, когда наконецъ турки отступили и мы спустились съ горъ на Софійское шоссе.

Занявъ городъ Софію началась погоня за отступавшими турками. Почти вся дорога до города Филиппополя была покрыта сплошнымъ льдомъ; опять начались спуски и подъемы, артиллерія конечно потребовала помощи людей. Выйдя съ бивака часовъ въ 8 утра, мы заканчивали переходъ поздно вечеромъ, иногда ночью. За позднимъ временемъ и за отсутствіемъ населенія трудно было добыть подстилки и дровъ и утомленные люди ложились прямо въ снѣгъ; но холодъ пробиралъ, приходилось вскакивать и бѣгать, чтобы обогрѣться, а затѣмъ, смотришь, и выступать надо. Самому Его Высочеству принцу Ольденбургскому часто за неимѣніемъ подстилки приходилось спать на голомъ полу.

Подходя къ городу Филиппополю, по ту сторону рѣки Марицы послышались выстрѣлы, и вскорѣ отрядъ былъ остановленъ и перестроенъ въ боевой порядокъ, такъ какъ непріятель сильно началъ обстрѣливать шоссе, по

которому шли; 2-му баталіону пришлось развертываться подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, но не смотря на осыпавшіе его снаряды и глубокій снѣгъ, баталіонъ развернулся какъ на ученьи; одна граната упала въ самое звено цѣпи той роты, повалила всѣхъ четырехъ человѣкъ и, разорвавшись, осколками переломала всѣ ружья; какимъ-то чудомъ всѣ четверо остались живы и, оправившись, вернулись въ строй безъ всякаго поврежденія. Роты первой линіи разсыпали цѣпь стрѣлковъ по берегу Марицы и цѣлый день были въ перестрѣлкѣ съ непріятельскою цѣпью, находившеюся отъ нашей въ разстояніи отъ 400 до 900 шаговъ. Въ этотъ день полки потеряли убитыми 2-хъ и ранеными 10 человѣкъ.

Простоявъ день въ Филиппополѣ было получено извѣстіе, что къ туркамъ идетъ подкрѣпленіе со стороны Адріанополя, поэтому полки Преображенскій и Семеновскій были двинуты чтобы не допустить соединенія непріятельскихъ армій.

Вечеромъ того же дня полкъ достигъ деревни Кукленъ, но къ тому времени до насъ уже дошло извѣстіе что армія Сулеймана-паши была совершенно разбита и турки по одиночкѣ бѣжали въ горы. Въ Кукленѣ полкъ расположился на ночлегъ; жители до нашего прихода бѣжали, оставивъ все свое достояніе въ наше распоряженіе; здѣсь оказалась масса скота, домашней птицы, вина, меду, варенья и грецкихъ орѣховъ. Восторгъ солдатъ былъ неописанный, когда имъ было все предоставлено; старались забирать все годное и негодное, сладости, одѣяла, подушки и даже женскія платья—конечно съ тѣмъ чтобы все это бросить, какъ обременительную ношу на первомъ же переходѣ. Солдаты прозвали Кукленъ «медовою деревнею».

Дальнѣйшее движеніе наше къ Адріанополю сопровождалось самыми ужасными картинами. На протяженіи 150-ти верстъ весь путь былъ усѣянъ погибшими людьми, преимущественно дѣтьми и стариками. Въ перемежку съ человѣческими трупами и падалью, валялись груды разнаго хлама, изломанныя повозки, изрубленныя оси, колеса, подушки, пуховики и т. п. Все это сплошь покрывало обѣ стороны шоссе, а въ особенности пространство въ окрестностяхъ города Хаскіоя.

15-го Января мы вошли въ городъ Адріанополь, а 19-го узнали о заключеніи съ турками перемирія, вслѣдствіе котораго войска были разведены на широкія квартиры, а Семеновскому полку назначена стоянка въ городѣ Силеври, лежащемъ на самомъ берегу Мраморнаго моря. 19-го Февраля Его Императорское Высочество Главнокомандующій, собравъ около города Санъ-Стефано всѣ части гвардіи, объявилъ о заключеніи мира. Лишнее говорить на сколько это извѣстіе было принято всѣми восторженно. Громкое *ура* огласило окрестности Санъ-Стефано и теплая молитва была тутъ же на мѣстѣ вознесена къ Всевышнему, еще разъ прославившему русское оружіе, даровавшему миръ послѣ столь тяжелой и славной войны. Съ мыслію о мирѣ всѣ соединяли надежду на скорое возвращеніе на родину. Но вслѣдствіе разныхъ усложнившихся политическихъ обстоятельствъ войскамъ пришлось еще 6 мѣсяцевъ простоять подъ стѣнами Константинополя и только 18 Августа началась посадка войскъ на суда для отправленія ихъ въ Россію. Семеновскій полкъ, обогнувъ столицу Турціи—древній Царьградъ, вышелъ на корабляхъ въ Черное море и 21 Августа высадился въ Севастополѣ. Здѣсь полкъ удостоился услышать царское *спасибо* изъ устъ

обожаемаго монарха, а затѣмъ продолжалъ далѣе путь до Петербурга, куда торжественно вступилъ 8 Сентября.

Заканчивая краткое описаніе пережитаго полкомъ двухсотлѣтія, нельзя не замѣтить, что чины его, во всѣхъ случаяхъ, въ мирное время какъ и въ военное, постоянно и неуклонно выполняли задачу, предначертанную ихъ Великимъ Основателемъ. Они вѣрно и честно исполняли свой долгъ и обязанности *защищать святую Вѣру, Царскій тронъ и родной край; поражать враговъ иноземныхъ; истреблять враговъ внутреннихъ, и поддерживать въ государствѣ всеобщій законами опредѣленный порядокъ.* Подобная репутація, закрѣпленная за полкомъ въ продолженіе двухвѣковой службы его Царю и Отечеству не можетъ не составлять гордости тѣхъ, которые принадлежатъ къ семьѣ героевъ Нарвы, Кульма и Правца и вмѣстѣ съ тѣмъ служить ручательствомъ, что новое поколѣніе поддержитъ славу своихъ дѣдовъ и передастъ ее послѣдующимъ поколѣніямъ.

ОПЕЧАТКИ:

Стран.		Строк.	Напечатано:	Слѣдуеть:
3	свер.	4	получивший	положивший
5	«	15	орудіе	орудія
6	«	11	ими	ею
9	«	10	отаковать	атакавать
10	сниз.	12	она проявила	онъ проявилъ
11	«	5	возморья	взморья
12	свер.	9	отда-	отдѣ-
12	сниз.	16	про-	при-
12	«	15	по морю	къ морю
13	свер.	14	себя	на себѣ
13	«	15	въ парадное	въ порядокъ
15	«	7	шайку	толпу
21	сниз.	14	также	даже.

2007051014